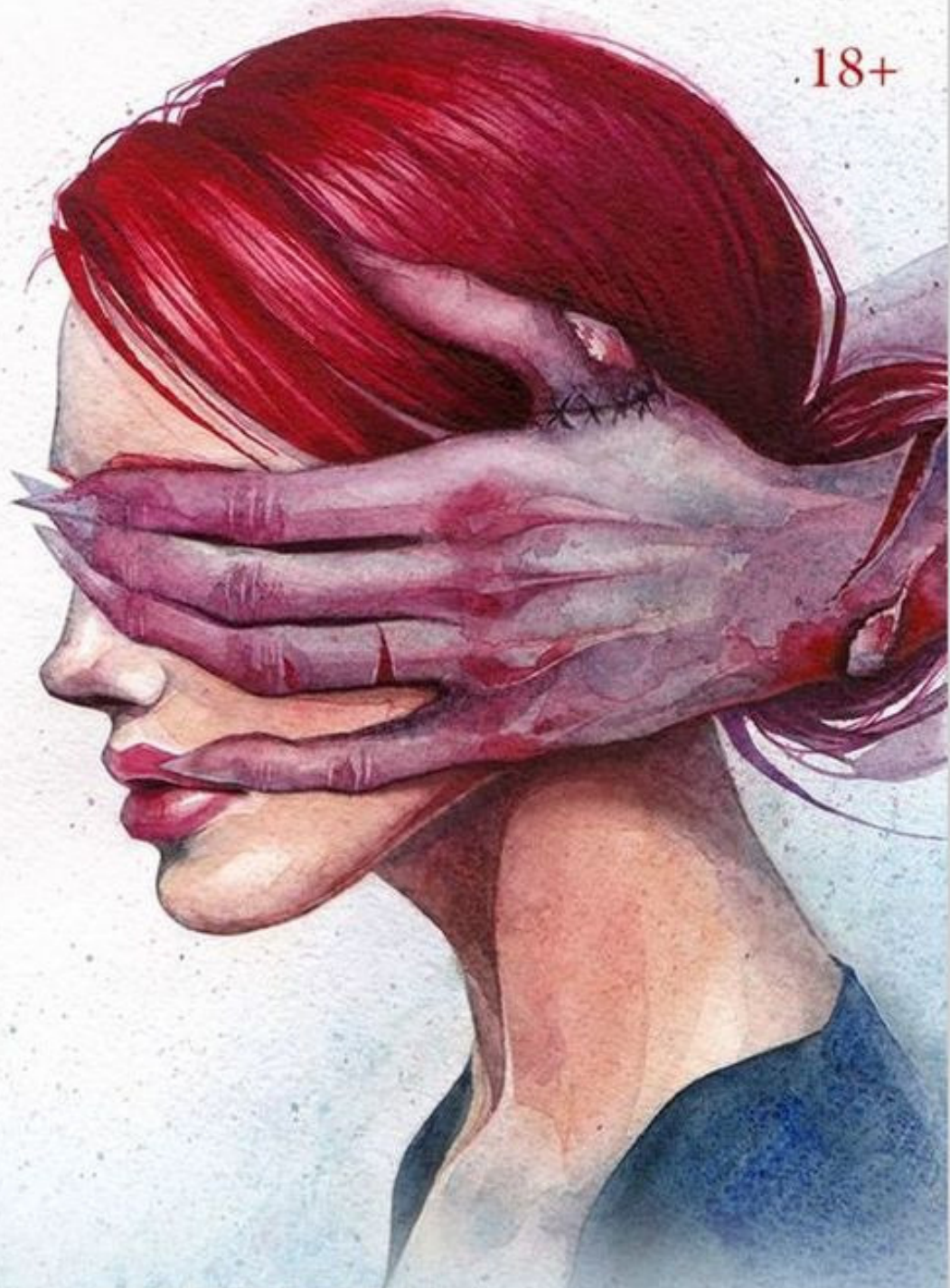

18+

18+

АННА САУДЕР

ТЕНЬ ПОД ЛАМПОЙ ЛУ-ФАДО

КНИГА О ВЫСОКОАМОРАЛЬНЫХ ЧУВСТВАХ

Анна Саудер

Тень под лампой. Лу-Фаддо

«Издательские решения»

Саудер А.

Тень под лампой. Лу-Фадо / А. Саудер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931660-8

Лу-Фадо — скрытая от людских глаз подпольная лаборатория, ставящая незаконные эксперименты на людях для одной возвышенной цели — изменить нынешний устаревший мир. Эпицентром событий становятся: Ева Лирел — привлекательная юная девушка, молодой талантливый врач; и неживорожденный человекоподобный эксперимент №1 — заключенный лаборатории Лу-Фадо, не имеющий здравого рассудка. Два разных мира вынуждены столкнуться для того, чтобы испытать вместе ужас и рай... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-931660-8

© Саудер А.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
1 глава	7
2 августа/ 11:46/ <место не определено>	7
2 августа/ 11:46/ <место не определено>	8
2 августа/ 06:55/ <Загородный заброшенный кинотеатр>	9
2 августа /8:20/ <частная клиника «Эккерт»/ зал совещаний>	12
2 августа/ 11:51/ <Санкт-Петербург/ дом семьи Эккерт>	17
2 августа/ 14:37/ <Санкт-Петербург/ дом семьи Эккерт>	18
2 августа/ 18:25/ <Санкт-Петербург/ дом семьи Эккерт>	19
2 августа/ 21:40/ <Санкт-Петербург/ дом семьи Эккерт>	21
Сон Евы Лирел	24
2 августа/ 23:46/ <Санкт-Петербург/ дом семьи Эккерт>	27
3 августа/ 00:07/ <Санкт-Петербург/ дом семьи Эккерт>	28
3 августа/ 01:54/ <Кронштадт/ Загородный заброшенный кинотеатр>	31
3 августа/ 05:28/ <Пригород Санкт-Петербурга>	34
3 августа/ 11:56/ <Пригород Санкт-Петербурга/ Заброшенная деревня>	38
3 августа/ 19:30/ <Пригород Санкт-Петербурга/ Заброшенная деревня>	39
Сон Евы Лирел	40
4 августа/ 00:01/ <Пригород Санкт-Петербурга/ Заброшенная деревня>	41
2 глава	47
4 августа/ 04:34/ <клиника семьи Эккерт>	47
4 августа/ 05:02/ <Лу-Фадо>	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Тень под лампой. Лу-Фадо

Анна Саудер

© Анна Саудер, 2020

ISBN 978-5-4493-1660-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Наша медицина уже давно стала правителем мира и новой природой. Лекарства от подавляющего большинства болезней, выращивание новых органов, новейшие медицинские приборы и даже трансфигурации человеческого тела... Только далеко не все знают, какой ценой это достигалось. Лу-Фадо – скрытая от людских глаз подпольная лаборатория, ставящая незаконные эксперименты на людях для одной возвышенной цели – изменить нынешний устаревший мир.

Эпицентром событий становятся: Ева Лирел – привлекательная юная девушка, молодой талантливый врач; и неживорожденный человекоподобный эксперимент №1 – заключенный лаборатории Лу-Фадо, не имеющий здравого рассудка и не знающий пощады по отношению к людям. Два разных мира вынуждены столкнуться для того, чтобы испытать вместе ужас и рай... Еву вынуждают стать надзирателем-воспитателем безумного неживорожденного эксперимента в обмен на собственную жизнь и жизнь её родного брата. Но ужасная безвыходная ситуация породила совершенно иной исход событий – между надзирателем и заключенным зарождаются новые чувства и эмоции, непознанные ими ранее.

1 глава

2 августа/ 11:46/ <место не определено>

Всю полость его рта снова заполнил до боли знакомый вкус железа.

Действительно, до боли. Рана кровит необычно долго.

Он вновь и вновь проводил по ней языком, ощущая, как кожа то расползается в стороны, то сжимается в изначальную форму. Режущая боль, подобно острому лезвию, пронизывает ногу, уступая лишь привычным монотонным болям в животе. Неизвестно, сколько уже прошло времени с тех пор, как в организм попадало что-нибудь съестное. Пара новых треснувших костей не позволяла сдвинуться с места, а кровь, сочившаяся из кожи, унесла с собой последние частицы энергии.

Больно... Как больно... Как больно и холодно... И этот запах. Этот мерзкий запах гнили и железа в носу... Настолько плотно въелся, что только его и чувствую... Лишь запах движения... Дуновения. Хотя бы один вздох... ОДИН.

Внезапная волна ярости накрыла его с головой. Кровь в жилах начала кипеть, словно крутой кипяток. Он слишком резко дернулся, и деревянная перегородка с треском упала вниз на нижний этаж.

Опять эта боль. Ненавижу... Уйди... Хватит.

Древесные занозы впились в костяшки пальцев, тем самым спровоцировав наступление очередной адреналиновой волны. Он вцепился в стежки на своём лице и начал их тянуть. Швы натянулись, как струны демонической арфы, играющей на высоких нотах его болевых точек. Вновь брызнула кровь.

Тьма! Тьма! Беспросветная тьма!

Он натянул стежки до предела, кожа едва ли не расползалась на лоскуты, кровь каплями скатывалась вниз по щекам и шее. Казалось, скрепляющая леска уже вот-вот должна треснуть вместе с эпидермисом, но боль в лице будто назло парализовала руки. Он не мог дальше шевельнуться. Его пальцы скользнули вдоль щек, размазав стекшую багровую жидкость по коже. Леска осталась невредима, чего не скажешь о его лице...

Наступил момент тишины.

Идеальной тишины и громких вздохов, которые плавно переросли в истерический вопль, сотрясая пространство вокруг. Он схватился за волосы и с грохотом упал на пол, продолжая кричать. Звук был настолько громким и пронзительным, что в ушах от перенапряжения начало скрипеть, наполовину заглушив источник внешнего шума.

Опять и опять. Нескончаемая...

Звериный вой уступил место щенячьему скулению. Он лежал неподвижно, ощущая каждой клеточкой своего тела пульсирующую боль и этот запах... Этот густой и настолько плотный запах, словно облако ядовитого газа окутал его тело. Вновь наступила тишина, только уже смешавшаяся с барабаниющим пульсом в ушах. Что-то легким прикосновением осушило кровь на его лице. Это было дуновение сквозняка. Долгожданный глоток воздуха. Он жадно наполнил им легкие до предела и медленно выдохнул. По телу пробежался приятный холодок, из-за чего напряженные мышцы начали расслабляться, а голова опустошаться от всех картинок и слов...

Наступило спокойствие. Он больше не придавал внешним и внутренним раздражителям никакого значения. Под телом будто не было поверхности, оно витало само по себе в воображаемом густом тумане, который постепенно отключал каждую функцию в организме, медленно погружая разум в сон.

2 августа/ 11:46/ <место не определено>

Сигареты... Сигаретный дым... Человеческий пот... Чужой.

Пространство вокруг будто кололи шипами раздражающие скрипящие звуки, доносившиеся откуда-то снизу.

Прекратите. Покой... Дайте покой. Пускай картинка вернется... Сапфировый блеск прекрасного... Темная спадающая прядь... Вернись. Хочу видеть...

– Скорей сюда!

Голос, доносившейся снизу, словно ударил ему по затылку, в мгновение вернув его из царства снов в реальный мир.

Нет... Нет, не это... Ненавижу.

В эту самую секунду он оказался на коленях, опираясь на костяшки пальцев, которые были поражены занозами.

Ярость, злоба и ненависть действовали, как обезболивающее для него. Поэтому загнанная ещё глубже под кожу древесина даже не откликнулась каким-либо дискомфортом в его теле. Он активно начал гонять воздух через ноздри.

Этот запах *соли* и *дыма* стал гораздо активнее.

Запах движется. Запах движется вверх.

Застыл.

Он начал приобретать более активные ноты, более резкие. Настолько резкие, что перерос в вонь. Воздух вокруг буквально застыл. Он кожей начал чувствовать множество мелких колебаний воздуха, которые были напрямую направлены к нему. Он словно на вкус попробовал чувство человеческой паники и неумного парализующего страха. Этот вкус ему знаком в точности также как и вкус воды.

Человек, стоявший ниже на лестничном пролете, плотно прижался спиной к стене. Его тело настолько колотило от дрожи, что на курок пистолета он не мог надавить даже двумя пальцами. Но это было уже неважно... Жизнь, наполнявшая его тело, потоками выливалась наружу...

Он вновь ощутил пульсирующую вену у себя на языке, сладковатую плоть на зубах и теплую жидкость, заливавшую его одежду...

2 августа/ 06:55/ <Загородный заброшенный кинотеатр>

– Камеры ничего подозрительного не засекали. Его здесь нет, – сказал мужчина на телефонной линии.

– Я слышала странный шорох. В этой зоне определенно кто-то есть, – ответила девушка на противоположном конце.

– Это элементарно могло быть какое-то животное. Или брак со звуком.

– Ева, и правда, это могло быть какое-то животное. Или сбой, – рыжеволосый парень, сидящий на диване сбоку от девушки, аналогично пытался её переубедить. – Я работал с этими самосборными камерами. Сбои время от времени случались.

– Александр, эту программу и камеры разработал Шнайдер, поэтому я сомневаюсь, что мог произойти сбой, – продолжила она настаивать на своём.

– Каждая система может дать сбой. В конце концов, Шнайдер не бог технологий, – также не отступал Александр на «линии». – Я и Накс продолжим расставлять камеры в этом районе, ничего не случится, не нервничай ты так, Ева.

– Мне это сейчас напоминает клише из фильма ужасов, – негромко сказала девушка, потирая висок.

– Намекаешь на то, что их после этой фразы ждет трагичная смерть? – рыжий парень решил разбавить обстановку шуточным вопросом.

– Ева, перестань смотреть ужастики перед сном. А ты, Эрик, засунь своё чувство юмора себе в...

– Кхм, – возмутилась Ева, не дав договорить напарнику острое словцо.

– Ну, ты в принципе сам понял куда, – продолжил Александр, обращаясь к Эрику. – И последняя новость: один труп с предыдущей группы мы по-прежнему не можем найти. Мы идем дальше, продолжаем поиски. До связи.

Гудки. Мужчина сбросил вызов.

– Подожди! – девушка попыталась остановить Александра, но было уже поздно.

В этот момент Ева вовсе растерялась. Она словно потерялась в пространстве. Чувства смешались, и девушка уже не различала, где здравый смысл, а где предрассудки. Тело Евы пробило на мелкую дрожь. Стало немного холодно, хоть температура в помещении была стабильна.

...Это слишком тяжкая ноша для меня... Нести ответственности за человеческие жизни, находясь вдали – невыносимо... В конце концов, я врач, а не полководец...

– Что с тобой? – Эрик приобнял девушку за плечи.

В ответ Ева лишь отрицательно помотала головой, мол ничего.

– Сейчас Александр и Накс дополнительно установят датчики движения, и в этот раз мы точно поймем эту тварь...

– Почему я ранее не настояла на этих датчиках? – девушка задала самой себе риторический вопрос. – Ведь изначально было ясно, что с одними только камерами ловить заключенного Лу-Фадо – безрассудное самоубийство.

– Прекрати винить во всем себя. Шнайдер же тогда сказал, что этого будет достаточно.

– Мало ли что сказал Шнайдер. Все окончательные решения должна принимать я.

– Не забывай, что ты работаешь в команде. Вся вина распределяется равномерно.

– Из-за меня всё это происходит...

Эрик тяжело выдохнул, опустив плечи.

– Точнее, из-за папочки твоего парня- Марка Эккерта.

– Не забывай, что он ещё наш опекун.

Вспомнив об этом человеке, Ева будто бы покрылась корочкой льда. Её кожа стала холодной, а тело застыло в одном положении. Лицо скрывали длинные пряди неестественно алых волос, поэтому какую-либо эмоцию на лице девушки рассмотреть было сложно.

– Сестрица, кончай себе накручивать. Всё будет в этот раз хорошо, даже не смотря на то, что первый блин был комом, – он задумался. – Точнее, первые четыре блина...

– Ты к четырём погибшим напарникам способен применить подобную шутку с выпечкой? – сквозь зубы процедила Ева.

– Прости, я не хотел оскорбить их память, – замялся парень, поняв, что сморозил глупость.

– Увы, они нас уже не простят.

– Ты же знаешь, что смех – моя защитная реакция в стрессовых ситуациях. Нам необходимо скорее завязывать с этой охотой...

– Рот тебе необходимо завязать, – фыркнула Ева и, освободившись из объятий брата, встала с дивана.

Под каблуком что-то хрустнуло.

Эрик выдернул из-под левой ноги девушки планшетный компьютер фирмы Apple.

– Ты всё-таки решила разорить младшего Эккерта? —он упомянул парня Евы, стряхивая с планшета стеклянные осколки.

– Чёрт... – тихо ругнулась девушка и закатила глаза. – Уже третий планшет за последние пять месяцев.

– Минус ещё программка от Шнайдера – прямая трансляция с камер наблюдения и датчиков.

– Не сыпь мне глюкозу в спирт... – отпустила Ева типичную для нее «медицинскую» шутку.

– Поехали ко мне домой, – внезапно предложил Эрик, встав вслед за сестрой.

– Не сейчас. У меня ещё общее собрание в клинике.

– По-моему, это глупая затея, если брать в расчет то, что происходит...

– Ничуть не глупая. Это по-прежнему моя работа. За 2 недели я там ни разу не появилась...

Девушка направилась вверх по узкой лестнице, обитой бархатным покрывалом. По обе стороны от прохода вместо привычных кресел зала кинотеатра были сплошные длинные диваны, на которых беспорядочно лежали различные приборы, провода и коробки. Со стороны это больше напоминало техническую свалку закрытого типа. Определить, что это бывший кинотеатр было довольно просто – себя сразу выдавала стена размером с киноэкран IMAX. Только не было большого белого полотна для воспроизведения киноплёнки. Стены были сплошь увешаны небольшими экранами впритык друг к другу, на которых мелькали различные изображения: виды с камер наружного наблюдения, множество кодовых текстов, открытых программ, а некоторые экраны не работали вовсе. Всё в целом было захлавлено и визуально перегружено, а тусклый желтоватый свет потолочных ламп подчёркивал это как нельзя лучше.

– ... Всё это время я провела здесь вместе с тобой и Шнайдером, – Ева в очередной раз упомянула имя хозяина данных «апартаментов».

– Кстати, где он сейчас? Я его сегодня не видел.

– Конкретно, где он, не знаю. Но знаю, что Шнайдер обещал вернуться этим вечером.

– Вот как раз отдохнем у меня дома, а вечером обратно сюда, – продолжил уговоры брат.

– Слушай, я... – речь Евы внезапно оборвалась из-за резкого головокружения.

Девушка пошатнулась назад и едва не упала с лестницы, но Эрик успел ловко подхватить её сзади.

– Ева, ты совсем невменяемая? Как ты сейчас на своё долбанное собрание пойдешь, если тебя уже ноги не держат? – начал громко возмущаться парень. – Ещё раз напомни-ка мне, сколько мы здесь безвылазно пробыли?

– Восемь дней, – ответила она, прижимая ладонь к больному виску, – и семь часов...

Кажется...

– А ела ты когда в последний раз?

– Сегодня ночью.

– Чай?!

– Чай.

Эрик раздраженно закатил глаза, продолжая придерживать Еву за талию.

– Я пробуду в клинике до полудня, а ты пока напиши отчет о последнем заходе, – тихим голосом распорядилась девушка.

– Ты пробудешь там максимум до девяти утра, – начал торги брат.

– До одиннадцати.

– Десяти.

– Одиннадц... – она хотела продолжить препираться, но к ней вновь вернулся приступ головокружения. – Хорошо, до десяти, – быстро согласилась она.

– И только с моим сопровождением.

Молодой человек неспешно повел сестру к выходу, придерживая её хрупкий стан. Со стороны это напоминало, будто один солдат тащит на себе другого раненого солдата с поля боя. И ведь действительно было так. Только битва с их стороны была пассивной, что хоть и не спасло их души, но спасло их жизни.

2 августа /8:20/ <частная клиника «Эккерт»/ зал совещаний>

Помещение заполнял свет. Глянцевые поверхности светлых тонов отражали лучи солнца по всему пространству. Все было пронизано легкостью – за счет широких коридоров, высоких потолков, витиеватых лестниц, фасада, состоящего из одного лишь стекла и небольших колон. От каждого угла веяло чистотой и роскошью. Такая клиника со стороны больше напоминала курортный отель. Хоть из окон не был виден океанский пляж, но его прекрасно заменял вид дивного сада с декоративными растениями и фонтаном с экзотическими рыбками.

Несмотря на то, что Эрик шел быстро, он успевал насладиться красотой архитектуры.

– Всегда мне нравилась эта клиника, – сказал парень, скользя взглядом по мраморному полу и потолку с цветной подсветкой.

– А мне что-то не очень, – шепотом произнесла Ева, подозрительно озираясь по сторонам.

– Кажется, кто-то зажрался, – подметил он, глядя на сестру.

– Не в этом дело, – девушка остановилась возле лифта и нажала кнопку вызова, – я просто знаю, над чем хожу...

Эрик в ответ лишь скривился и дальше развивать тему не стал. Двери лифта открылись, парочка зашла внутрь. За какие-то считанные секунды они оказались на последнем этаже. Лифт был скоростной, несмотря на то, что в здании было всего пять этажей.

– Я буду ждать тебя за дверью, – сказал Эрик, стоя рядом с сестрой около зала совещаний.

– Хорошо, – кивнула Ева. – *Проще согласиться. С тобой спорить – себе дороже*, – мысленно проворчала девушка и потянула руку за разбитым планшетом, который торчал из сумки Эрика.

– Нет-нет! – возразил он. – Это я изымаю, чтобы младший Эккерт, не дай бог, ядом от бешенства не захлебнулся.

Ева одарила его недовольным, тяжелым взглядом, демонстрируя, что шутка брата в очередной раз была провальной.

– Хотя, – Эрик потянулся за планшетом, чтобы отдать его сестре, тем самым намекая, что смерти её парня он ждёт, как собственного дня рождения.

– Иди уже! – фыркнула девушка, юркнув в зал.

В просторном помещении рассказывал о новостях клиники заместитель главного врача – Эрнест Вольфович. По всему залу были расставлены стулья с подлокотниками и мягкой обивкой. На них сидели множество врачей и медсестер. Несколько сотрудников на задних рядах уткнулись в свой блокнот, мирно посапывая, другие активно конспектировали информацию о нововведениях, а кто-то просто уставился в свой гаджет, погрузившись в виртуальный мир. Но на новый источник шума переключила внимание вся аудитория. В особенности красноречивый заместитель, речь которого нагло перебил звук захлопнувшейся двери.

– Лирел! – рявкнул он фамилию Евы.

Казалось, усы под носом Эрнеста Вольфовича начали сами по себе шевелиться от бушующей в нём злости.

– Я уж подумал, вы нас совсем покинули, – продолжил возмущаться он.

– Если бы я вас совсем покинула, то собрание проходило бы не в зале, а на кладбище, – бесстрастно съязвила Ева, даже не глядя в сторону заместителя.

Из разных углов начали доноситься смешки.

– Немедленно займите любое место и молча слушайте новую информацию! Поговорим с вами позже, – приказал Эрнест Вольфович.

Сяду, сяду... Только прекрати брызгать на меня своим спинным мозгом.

Последняя фраза заместителя прозвучала как угроза, но девушку это ничуть не встревожило. Она просто молча подчинилась приказу. Ева заняла одно из свободных мест на передних рядах. По правде говоря, ей было плевать на происходящее. Она пришла лишь для галочки, чтобы ещё больше не запятнать свою репутацию.

Сейчас Ева передвигалась лишь на одной силе воли. Она ничего не слышала вокруг, кроме собственного шума в голове из-за переутомления и стресса.

Откинув назад свои длинные алые волосы, Лирел принялась строчить информацию о новых поступивших медикаментах.

Всё постепенно вошло в свою колею. Даже Эрнест Вольфович перестал периодически сверлить Еву Лирел взглядом и продолжил спокойно рассказывать о новинках. Часть медперсонала заново уснула на своих местах. Но в спину Евы вперились испепеляющий взгляд одного парня за несколько рядов от неё. Он ни на секунду не сводил глаз с девушки, но подходить к ней пока не решался. На то была «усатая» причина в лице заместителя главного врача. Гнев, бушующий внутри, молодой человек вымещал на простом карандаше, который он судорожно потирал большим пальцем.

– Эй, Алекс, – потревожил парня его сосед справа.– Никуда она сейчас не убежит. Расслабься.

В руке Алексея через секунду карандаш сломался в двух местах сразу.

– Воу, ну не так же, – сказал сосед с еле уловимым американским акцентом.– И вообще, Эккерт, эта девица тебя портит. Нервный ты какой-то стал.

– Джастин, да заткнись ты уже! – прошептал Алекс.

Минимум половину штата сотрудников составляли иностранные медики и практиканты. На нынешний отрезок времени клиника «Эккерт» считалась одной из самых лучших и продвинутых медицинских центров элит-класса. Слухи о новейшей медицинской аппаратуре фирменного производства распространились по миру, как вирус. Аппарат сбора крови с мгновенным результатом анализа по всем необходимым показателям, усовершенствованный аппарат МРТ с автоматическим определением пораженных участков, 3D-УЗИ с объёмной цветной проекцией внутренних органов и многое другое. Также немаловажным являлись научные отделы для самостоятельных ведений новейших медицинских разработок. И жилой блок для пациентов и врачей, позволяющий людям не расставаться со своей семьёй во время лечения или работы. Каждое подразделение и блоки находились в величественных белых зданиях, которые образовывали небольшой городок.

Именно из-за таких обширных возможностей большое количество талантливых медицинских умов и съехались в одно место на окраине России – город Кронштадт, клиника «Эккерт».

Короткая вибрация. На мобильный телефон Евы пришло смс-сообщение. Девушка заблокировала экран и уставилась в текст, присланный Эриком.

«Сестрица, начинай бежать с низкого старта напрямиком к выходу. Александр и Накс попросили срочно с ними связаться. Тачку я уже завел.

Целую во все приличные места.

Жду».

– Всем хорошего дня! Можете вернуться к своим обязанностям, – как раз вовремя завершил лекцию Эрнест Вольфович.

Алексей Эккерт как по сигналу, одним движением руки сгрёб все вещи в сумку и ринулся в сторону своей девушки- Евы Лирел. На его удачу та и с места не сдвинулась. Алексей поспешно пробирался к ней сквозь толпу, а за ним вприпрыжку нёсся его друг Джастин. Эккерт уже стоял сбоку от своей девушки, собираясь наклониться к ней, но тут в нос ему чуть не при-

летел каблук от туфли. Ева, не отводя взгляда от своего телефона, держала на вытянутой руке свою туфлю, словно катану, которой она пыталась отгородиться от разъяренного парня.

...Только тебя сейчас не хватало, любимый...

Даже в мыслях Евы сарказм занимал доминирующую позицию.

Алексей Эккерт на это действие отреагировал лишь усмешкой.

– Решила меня заколоть своим китайским «лабутеном», – указательным пальцем парень отвел каблук в сторону и медленно, подобно хищнику, наклонился к лицу девушки.

– Милая, поговорить не хочешь?

Его бархатный голос казался спокойным, но Лирел прекрасно понимала, что это липовое ангельское поведение через некоторое время должно взорваться миной из истерики и криков.

– Говорить не хочу, – Ева не спеша стала складывать вещи в сумку. – Спать хочу.

– Чудно! Едем спать! – вырвав сумку из рук девушки, Эккерт схватил её за талию и одним движением поставил на ноги.

От такой резкости голова Лирел вновь закружилась. Она, подобно мешку с картошкой, свалилась на Алексея, прижав ладонь к виску. Алекс сразу понял, что переборщил. Он не на шутку испугался и сбавил обороты, аккуратно усадив Еву обратно на стул. Сам присел рядом, придерживая её за плечи.

– Ева, тебе плохо? Чем-то заболела? – Алексей слегка встряхнул её.

– Только не тряс меня! Ничего катастрофического. Просто голова кружится.

– Идти можешь?

– Могу и побежать, если продолжишь засыпать меня вопросами, – недовольно шепнула Ева.

– Ладно, прости.

...Теперь нужно подловить момент, когда можно будет тихонько улизнуть... Чёрт, как же это напрягает...

Алексей помог Еве встать и, продолжая поддерживать её за талию, вывел в коридор. Джастин, естественно, поплелся вслед за ними с недовольным выражением лица и надутыми губами.

Со стороны этот человек напоминал несчастную шестёрку, которая таскается везде за сыном директора клиники. Джастин хоть и был близким другом Алекса, но даже он откровенно не понимал его слепой любви. Как такой серьёзный и влиятельный человек может позволять так издеваться над собой? По этому поводу Джастин проводил регулярные беседы о лично-неличной жизни Алексея, а конкретно, о его обожаемой Еве. Девушка, у которой тайн и загадок больше, чем одежды в шкафу. Её исчезновение на несколько дней было в порядке вещей.

Всё так и продолжая следовать за своим другом и его девушкой, Джастин продумывал очередную нравоучительную лекцию для Алекса. Троица неспешно двигалась прямо по коридору. Пока Алексей выпытывал, где в этот раз пропала Ева, его персону притягивала множество взглядов, в основном, женских и в основном, восхищенных. Столько внимания изо дня в день парень получал не только потому, что являлся сыном директора клиники, но и потому, что был писанным красавцем, внешность которого не уступала даже голливудским актёрам. Выразительные ониксовые глаза, пухлые изящные губы, смоляные волосы и светлая кожа молочного оттенка. Такие достоинства не могли не поражать женские сердца. Конкуренция за внимание младшего Эккерта возрастала с каждым днём. Да только самому Алексею это было не шибко нужно. Ему сейчас было намного важнее узнать, куда всё время исчезает его неуловимая девушка.

– То есть, сессия брата была причиной отвечать на звонки раз в два дня? – всё никак не унимался Эккерт.

– Да.

– То есть, он опять завалил весеннюю сессию, а ты в очередной раз помогала ему?

– Вот видишь, ты сам всё знаешь, – безмятежно ответила она.

...Кроме того, что Эрика из института уже давно отчислили...

Слишком медлительный говор девушки убедил Алекса не терзать ее расспросами, но, к сожалению, не смог убедить до конца в правдивости её слов.

– Давай, действительно, сейчас поедem домой, отоспимся, потом за ужином поговорим, – предложил Алексей.

Предложения Алекса после подобных курьёзных инцидентов для Евы были равносильны приглашению на добровольный расстрел.

– О чем поговорим? – немного встревожено спросила она.

Дойдя до парадной на первом этаже, они остановились.

– О нас, конечно, – Алекс аккуратно перебирал длинные пальцы девушки, глядя из-под смоляной чёлки в её небесно-голубые глаза.

– Кхм... – Ева потупила взгляд, будто ей сейчас впервые в жизни уделяет внимание парень.

...Фу! Только не здесь. Все же смотрят...

Алексей уже наклонился, чтобы поцеловать девушку, но в мгновение она оказалась в крепких объятиях брата.

– А чем мы это тут занимаемся? – нагло встрял между ними Эрик.

...Опаздываешь, братец...

– Ах, это ты, – Эккерт с недовольным выражением лица отстранился на шаг назад.

– Ах, это я! – с наигранной радостью в голосе восхитился самим собой Эрик. – Увы и ах, но я забираю мою сестрицу к себе домой на запланированный релакс.

– Советую снизить процент пафоса в голосе при разговоре со мной, – грубым тоном ответил Алекс, чувствуя, что вот-вот выйдет из себя.

– А я вам советую сию секунду отчалить на второй этаж в свой кабинет. У вас, господин Эккерт, пациент через 15 минут, – всё с такой же беспечной интонацией продолжал Эрик, театрално жестикулируя. – А то ещё, не дай боженька, опоздаешь, пациента во все места нужные и ненужные не поцелуешь. Папочка разозлится и отберет у сыночка игрушечку его заморскую с эмблемой «Porsche», которая стоит на этаж ниже на парковке.

– Слушай, ты! – Алекс вцепился в воротник куртки Эрика.

– Тише, тише, – быстро взяв Алекса за запястье, Ева внезапно заговорила ласковым голосом.

– Правда, Алекс, не начинай! – Джастин вынырнул из-за спины друга, как профессиональный телохранитель, и схватил его за плечо.

Все мышцы на лице Алексея напряглись, рука сжала воротник Эрика ещё сильнее. Ева, заметив, что Эккерт на пределе, вырвалась из цепких рук брата и подошла к Алексу вплотную.

– Я обещаю, что буду вечером дома, – девушка провела кончиками пальцев по его груди. – Мы поужинаем, поговорим. Только не распайся сейчас, пожалуйста.

– Я не сверну ему сейчас шею только при выполнении двух обязательных условий: ты сейчас едешь домой, а этого чудика, – Алекс посмотрел на Эрика, – чтобы в радиусе пяти километров от тебя не было, – проговорил он приказным тоном.

– Да, хорошо, – мгновенно согласилась Ева, состроив глазки наивной дурочки без капли лишних эмоций на лице.

Алексей недовольно поджал губы, но хватку всё-таки ослабил и отпустил Эрика. Ева устало улыбнулась ему в ответ, чтобы хоть как-то остудить кипящую кровь своего парня.

– Эккерт, – Эрик вновь вступил в диалог с Алексом, – вижу, любишь мою сестру...

– Не сомневайся.

– Тогда обновляй!

Эрик кинул в руки Алексея небольшой плоский предмет. Парень рефлекторно подхватил его и сразу же понял, что это iPad, вернее его остатки, так как экран чуть ли не насквозь пробит предметом, напоминающим по форме тонкий каблук. Эккерт снова переключил внимание на Еву и Эрика, но парочки уже и след простыл.

– Лисы пронырливые, – озвучил Джастин мысль Алексея.

Умение исчезать в мгновение ока было, действительно, у Лирел в крови. Брат и сестра умудрились ловко раствориться среди толпы врачей и пациентов, и скоро уже двигались по улице.

– Меня не перестает забавлять наше кодовое сообщение о присутствии Эккертов, – хихикал Эрик, рассматривая последнее сообщение от сестры с текстом «пиSOS».

– Придется ехать ко мне домой и разруливать ситуацию там, – размышляла Ева вслух.– Воспользуемся его компьютером.

– Да уже плевать куда, лишь бы быстрее.

– Сколько мы времени уже потеряли? – обеспокоенно спросила она.

– Не паникуй, сейчас сядем в машину – я за руль, а ты начинаешь помогать им, – распорядился Эрик.

– Каким образом я им помогать буду? Про трагичную судьбу моего планшета забыл?

– Ах, да! – вспомнил Эрик утреннюю ситуацию, приближаясь к собственному авто.– Садись на заднее сидение и пристегнись, так как ПДД, я сделаю вид, что забыл.

– Смотри, чтобы в морге не напомнили, – съязвила Ева, усаживаясь на место пассажира.

2 августа/ 11:51/ <Санкт-Петербург/ дом семьи Эккерт>

В наушниках пульсирующей волной раздался оглушительный крик. Ушная перепонка девушки перенапряглась до режущей дрожи.

– Уходи оттуда, живо! – сорвалась она на крик.

Четыре вида панорам с камер видеонаблюдения, которые транслировались по ноутбуку, застыли на одних и тех же кадрах. Сильный шум по ту сторону линии сменился гробовой тишиной.

– Ответь хоть что-нибудь, – взмолилась Ева.

Ответ не заставил себя долго ждать.

Нарастающий истерический смех.

У смеющегося периодически срывался голос. Он с громким хрипом набирал в себя огромные порции воздуха, чтобы восстановить дыхание.

Тишина.

Тишина, которая длилась мгновение, перетекла в скулящий жалобный стон, перерастающий в волчий рев.

Казалось, что такой шум может исходить от двух разных людей. Но эту догадку сразу опроверг глубокий выдох в микрофон перед началом неистовых воплей на заднем плане.

Смерть.

Сердцебиение Евы Лирел участилось до предела, в ушах смешались шум и звон. Из-за кошмара, который происходил на другом конце телефонной линии, тоже захотелось кричать.

– Не слушай это! – теперь возглас донесся из-за её спины.

Рука брата резко сдернула массивные наушники с микрофоном с головы девушки.

– Всё закончилось, Ева, – Эрик обнял сестру за плечи.

– Они тоже... – выдавила Ева, сдерживая ком в горле.

– Сестрица, я умоляю тебя, – парень нахмурил брови, – не расстраивайся, – взглянув в её глаза, он увидел застывшие в них слёзы, – и тем более, не плачь. Не могу видеть твои слёзы.

– Я слышала его последний вздох, – она опустила взгляд и глубоко выдохнула, будто выпуская из себя напряжение и гнев, – и ты советуешь мне не расстраиваться?

Эрик, разумеется, понимал всю тяжесть ситуации, но даже в этот момент он решил подбодрить сестру очередной неуместной шуткой.

– Ну... Если тебе станет от этого легче, то моего грохнули первым.

Девушка, пошатываясь, встала на ноги. Она взяла за руку брата и повела его за собой. Эрик не стал сопротивляться, просто следовал за сестрой. И вопросов лишних он тоже не задавал, пока внезапно не оказался на лестничной площадке, а перед его носом не захлопнулась входная дверь.

– Ева! – Эрик барабанил кулаками в дверь. – Ева! Ну, прости дурака! Просто вырвалось... Ну, открой дверь!

Последнее, что слышала Ева Лирел – хлопок входной двери. Возгласы её брата и другие посторонние звуки извне мозг девушки вовсе отказывался воспринимать. Предсмертные крики напарника заполнили всю её изнутри, словно едкий дым. Который начал болезненно пропитывать каждую клеточку в теле. Колени Евы согнулись под тяжестью собственного веса, и она медленно сползла вдоль двери вниз. В этот момент ей казалось, что она начала чувствовать вес своей души, сравнимый по тяжести только с мешком цемента.

2 августа/ 14:37/ <Санкт-Петербург/ дом семьи Эккерта>

Беспрерывная вибрация мобильного телефона.

Неприятный звук пытался пробиться сквозь толстую корку уныния и отчаяния, которой покрылась Ева Лирел. Находясь в подсознательном трансе уже больше часа, девушка так и осталась неподвижно сидеть возле входной двери. Конечности начали терять чувствительность из-за долгого неестественного положения тела. Ева понимала, что звонок был далеко не первый, но только сейчас она соизволила взглянуть на экран телефона.

Вызов от Алексея Эккерта.

От увиденного девушка слегка вздрогнула, что заставило её тело двигаться. Пытаясь дотянуться рукой до мобильного, она заметила на пальцах остатки грязи с обуви. Ева с брезгливостью смахнула сухую грязь с пальцев. Тут же попыталась встать на ноги, что далось с трудом, так как руки и ноги сильно затекли. Несмотря на неприятные ощущения, Лирел сразу направилась в кладовую за хозяйственными принадлежностями: ведром, одноразовыми тряпками, резиновыми перчатками и моющими средствами. В неспешном ритме, но без остановки девушка начала чистить обувь и намывать пол в коридоре. Параллельно она держала в голове мысль – ответить на звонок, который с кратковременными интервалами раздавался вновь. Но запланированное так и не удалось реализовать. Внимание девушки привлекли отпечатки пальцев на зеркальной двери гардеробной в прихожей. Затем Ева переместилась в гостиную, которая была совмещена с кухней. Тут ей не понравились 0,25 мм слоя пыли на полке с сувенирами...

...И на плазменном телевизоре...

...И на искусственном камине...

...И на ковре было множество каких-то крошек...

...Да и раковина была вся в налёте от средства для мытья посуды...

Процесс уборки остановился на отбеливании ванной, в которой Ева намеревалась помыться перед приходом хозяина дома. Девушка сняла с себя всю верхнюю одежду и отправила её в корзину для грязного белья, решив оставить стирку на вечер.

Ева подошла к зеркалу и с неприязнью посмотрела на своё обнаженное тело. Последствия бессонных ночей на одном лишь чае дали о себе знать. Рёбра, обтянутые кожей, можно было пересчитать с одного взгляда, кожа, которая была и без того бледной, стала едва ли не синей. Искусственные лучи света отражались на коже Евы холодным перламутром. У Лирел была весьма странная реакция на свет, особенно на яркий. Она его плохо воспринимала, поэтому сильно морщилась на солнце и не включала сильного искусственного освещения в помещениях, так как её это ослепляло.

Долго заниматься самобичеванием Ева не стала. А приняла ванну с гелем для душа и воспользовалась сахарным скрабом для тела с запахом вишни в шоколаде. Уходу за собой девушка уделяла немало внимания. Выглядела она всегда ухоженной, даже через чур – чистая выглаженная одежда, подобранная со вкусом, пускай и специфическим, всегда идеально уложенные волосы. Казалось, что она промывает и высушивает отдельно каждый волос на своей голове, настолько совершенной выглядела её причёска. Также маникюр и педикюр являлись обязательной галочкой в образе.

Алексей всегда говорил, что её старания излишни. Ведь Ева и без этого была очень красивой и яркой. Хотя бы только за счёт своих длиннющих алых волос – натуральным оттенком от рождения...

2 августа/ 18:25/ <Санкт-Петербург/ дом семьи Эккерт>

Закончив со всеми уходовыми процедурами, Ева расставила всю косметику в идеальном порядке. Надев заранее заготовленную чистую одежду, она направилась в гостиную. На ходу расчесывая высушенные волосы, Лирел не заметила, как наткнулась на кого-то массивного и высокого. Это был хозяин дома – Алексей Эккерт. Подняв глаза, девушка увидела непривычное для себя лицо, которое ранее излучало добро и благородство, а теперь только нездоровую манию к убийствам.

– Ева, – обратился к ней парень крайне недовольным тоном.

– М? – в покрасневших глазах девушки появился проблеск невинности.

– Тебя только вчера с пальмы сняли? – поинтересовался Алекс, держа в руках её мобильный.– Ты не знаешь, для чего нужен телефон?

Алексей сунул телефон Еве чуть ли не в нос, демонстрируя 17 пропущенных звонков от него, 5 от Эрика и 2 от неопределенного абонента.

– Я была занята, – спокойно ответила Лирел, даже не пытаясь как-либо оправдаться или солгать.

– Занята?! – выкрикнул Алексей и быстро закусил губу, чтобы удержаться от громких высказываний.

– Мы же договаривались, что я буду дома к твоему приходу, – спокойно продолжила она.– Я здесь. Ну, и зачем злиться? Я в назначенное время в назначенном месте. Я одна, – Ева говорила всё четко и членораздельно, как для ребёнка с синдромом Дауна.

По сути всё было логично. Алексей это прекрасно понимал, но его продолжало выводить из себя подобное поведение со стороны девушки. Больно оно эгоистичное временами.

– Ты часто беспричинно беспокоишься за меня. Даже слишком, – начала упрекать Алексея девушка.

– Извини, Ева, но ты – моя личная жизнь. И это нормально, что я за тебя так беспокоюсь, – продолжил Алекс на повышенных тонах.

– Ничего, Алекс, это ты извини, что я – твоя личная жизнь, – Ева отвела глаза, чувствуя неловкость из-за его слов.

Алексей провел ладонью по своему лицу, словно смывая с себя пристывший налет ярости. Потом он медленно сомкнул пальцы обеих рук на шее Евы, практически не сжимая их.

– Тебя убить мало, – прошипел парень, понарошку пытаясь придушить собственную девушку.

Ева же ответила не менее странно – она поцеловала Алекса, как только он наклонился к ней чуть ближе. От неожиданности Алексей Эккерт вытаращил глаза и вздрогнул. Но удивление продлилось недолго. Напряжение сменилось расслабленностью и лёгким возбуждением. Его руки на шее девушки разомкнулись и скользнули ей на спину, чтобы прижать её крепче к себе.

– Действительно, убить меня будет мало, – заговорила Лирел, уткнувшись Алексу в шею.– Ты делаешь намного больше...

– Что именно? – недопонял он.

– Умеешь прощать, – её руки сомкнулись на его спине, – даже такую, как я.

– А с чего ты взяла, что я тебя сейчас простил? – парень немного отстранился, так, чтобы видеть её глаза, в которых играло непонимание.– Ты даже не извинилась.

Только хотела Ева открыть рот, как Алексей подхватил её на руки и унес в комнату, где уложил на меховой чёрный ковер. Он встал над ней так, чтобы талия девушки находилась между его ступней.

– Родители дома? – спросил Алекс.

- Нет, – коротко ответила она, поправив шёлковый халат, спавший с плеч.
- Тогда будешь извиняться, – приказал парень, расстегивая пуговицы на своей рубашке.
- Добровольно или принудительно? – уточнила Ева, расплывшись в ехидной улыбке.
- Ну, это, дорогая, зависит только от тебя.

Мужская рубашка полетела вниз. Лирел села на колени напротив бедер парня и провела пальцами от его колен до торса.

– Зачем же принудительно? —она расстегнула ремень на джинсах Алексея.– Я признаю свою вину.

Девушка поцеловала его в самый низ живота. Ощувив от его кожи свежий запах с оттенком ментолового геля для душа, Ева приспустила расстёгнутые джинсы и провела кончиком языка у основания полового органа. Эккерт блаженно улыбнулся, запустив пальцы ей в волосы и, следом почувствовав тёплое обволакивающее ощущение на разгоряченной плоти. Ровное дыхание парня сразу же сбилось, как и сердцебиение. Он с шипением втянул воздух сквозь зубы, чтобы не застонать, но его терпения хватило ненадолго. Буквально после пары минут поступательных движений Алекс сорвался на стон. Колени едва не подкосились, и он остановил девушку. Тоже встав на колени, он поцеловал ее в губы. Парень прикоснулся к кончику её языка своим и углубил поцелуй, почувствовав свой собственный привкус. Ева забралась к нему на колени, не прерывая поцелуй. Алекс скинул с её плеч халат, оставив в одном чёрном кружевном белье. Он уложил девушку на ковер, при этом оставив её поясницу у себя на согнутых ногах. И освободил себя и Еву от последней лишней одежды, постепенно предаваясь страстным плотским утехам.

2 августа/ 21:40/ <Санкт-Петербург/ дом семьи Эккерт>

Насытившись друг другом, парочка лежала на просторной кровати, завернувшись в лёгкое покрывало. Алекс крепко обнимал Еву сзади, зарывшись носом в копну её волос. Лирел поглаживала его крепкую руку, выражая, таким образом, скорее не нежность, а желание освободиться. Ей хотелось поскорее принять душ ещё раз из-за ощущения мужского пота на своей коже.

– Родители были дома? – первое, что решил спросить парень после секса.

– Нет, – сухо ответила Ева.

...Я понимаю, что ты по ним скусаешь, мой маленький мальчик, но не стоит МНЕ задавать вопросы, где они пропадают. Это уже порядком надоедает...

– Ты меня любишь? – спросил Алекс.

– Конечно, – не раздумывая, ответила Ева.

...Уже предвкушаю пустой словесный треп вместо того, чтобы лечь спать или принять ванну. Что было бы полезнее...

– Как же? – стал назойливее он.

– Тебе с какой научной точки зрения ответить: медицинской или философской?

– Лучше с философской, конечно, но тебе ведь ближе медицинская.

– Разумеется, – она потянулась, переворачиваясь на спину.– Любви по сути не существует. Существуют химические реакции, затрагивающие гормональную систему.

– То есть, я тронул твою гормональную систему, а не сердце? – усмехнулся он.

– Скорее, мозг. Из-за эмоционального вожделения к тебе в мозговом веществе надпочечников начинается вырабатываться гормон норадреналин, – крайне терпеливо и деликатно отвечала она.

– Я знаю, что этот гормон выделяется у наркоманов при приеме кокаина или другого подобного вещества.

– Ну да, должен знать, ты же психиатр, как-никак.

– Ещё не совсем, конечно. Интернаттура только через год кончится.

– Ну, – она задумалась, – с точки зрения твоей науки – мы наркоманы.

Алекс в ответ тихо рассмеялся, глядя на серьёзное выражение лица девушки, которое только усиливало его смех.

– А ещё алкоголики, – добавила Ева.

– А алкоголики-то почему? – удивился парень, постепенно отходя от веселья.

– Радость моя, ты меня разочаровываешь, – она с грустью взглянула на него.– Как «любовный гормон» называется?

– Кажется, – он задумался, – окситоцин.

Девушка вскинула брови и слегка кивнула, дав Алексею знак, чтобы он продолжал мысль.

– А, тот же гормон выделяется при принятии алкоголя, – вспомнил парень.

– Ну вот, а то я подумала, что ты у нас в клинике по благу практикуешься.

– Ты, кажется, перебарщиваешь, – он повернул Еву к себе лицом.– Смотри глобальнее на вещи. Не стоит расчленять все на нано-частицы. Столько мелких знаний могут не пригодиться. Можно с ума сойти, заучивая каждый мизерный факт.

...Господи, да когда ж ты уже уснёшь?..

– Я думаю иначе. Поэтому я в свои 24 года – высококвалифицированный терапевт-хирург. При этом параллельно изучаю стоматологию и ортопедию. А кто-то в 27 ещё проходит интернатуру, – хитро улыбнулась она, ощущая собственное превосходство над младшим Эккертом.

– Я бы сейчас на это мог обидеться, но не буду из-за накрывшего меня с головой окситоцина, – усмехнулся он, поцеловав её в лоб.

– И адреналина, – уголки рта Евы растянулись в лёгкой улыбке. – Секс уже другую химическую реакцию запускает.

– А ты, случаем, пирамиду Маслоу не изучала?

– Случаем, изучала.

– И?

– Ну, во-первых, это всего лишь теория, во-вторых, крайне неточная, в-третьих, даже она основана на человеческой природе и инстинктах.

– А высшие уровни потребностей вроде самоактуализации, эстетики. Тоже природа и инстинкты? Я к тому, что человек поднялся намного выше уровня простого млекопитающего, и правят им не только процессы, происходящие в организме, но и собственная высшая мысль.

– Разумеется, но и это отталкивается оттого, о чем я говорила ранее.

– Слушай, но не все же человеческие чувства – химическая реакция и инстинкты. Вот то, что я за тебя и твоё благосостояние переживаю, хотя по факту ты мне никем не являешься – тоже по-твоему гормоны?

– Да, в данном случае кортизол.

– И замуж ты за меня тоже выходишь из-за гормонов?

– Нет конечно.

– Интересно теперь выслушать причину твоего решения, – Алексей оперся на локоть и посмотрел на Еву с усмешкой. – Опять с медицинской стороны?

– Естественно. Это инстинкт человека быть социализированным. Грубо говоря, природа нас сделала стадными созданиями, цепляющимися друг за друга. Особенно за родных по крови, – продолжила спокойно она, вспомнив о своем брате. – Всегда говорила, что брак по любви заранее обречен.

– И тогда, получается, зачем нужен брак? Конкретно тебе.

– В моем понятии брак – это выгодные партнерские отношения для обеих сторон. Причём во всех смыслах: социальных, сексуальных, юридических, биологических и тому подобное. По всем пунктам я и ты практически идеально подходим.

– Ну да, если ещё взять в расчёт документацию при заключении брачного союза, – рассуждал он, улыбаясь, – плюс ещё, может быть, брачный контракт.

– Вот видишь, – победно улыбнулась она, будто победила в соревновании в номинации «кто больше прав».

– Ну и зануда ты, Лирел, – он скорчил неприятную гримасу. – Я сейчас будто с одной из наших преподавательниц из универа переспал.

– Инессой Львовной? – Ева старалась сдерживать смех.

– Именно с ней. Более занудных лекций я не слышал ни от кого. У человека дар вводить массу людей в кому одним лишь занудным тембром своего голоса, – он закатил глаза, вспоминая былые университетские времена.

– Не думала, что ты во время секса со мной можешь представить на моем месте шестидесятилетнюю старушку с избыточным весом, – Ева поморщилась, и впрямь удивившись представленной картине.

– Ой, обожаю нестандартных женщин, – Алекс начал подыгрывать шутке.

Перевернувшись обратно на спину, он просунул ладони себе под затылок.

– Тебя же я как-то терплю уже четвертый год. Да ещё и предложение сделал.

– Извращенец, – произнесла Ева с выражением лица, которое граничило между серьёзностью и смехом.

– Называй меня и все наши чувства и отношения, как хочешь, но факт остаётся фактом...

– Спокойной ночи, – Лирел быстро свернула разговор, чувствуя, что уже вдоволь пресытилась бесполезным диалогом.

– Сильно устала?

Ева кивнула головой уже с закрытыми глазами. Алексей, наконец, остановил свой словесный поток и просто поцеловал девушку перед сном. Но напоследок он всё-таки решил озвучить свою мысль, крутящуюся в голове.

– Знаешь, такие люди, как ТЫ, за подобными разговорами и поведением просто скрываю свою хрустальную душу.

Лирел отчаянно притворялась, что спит, но при этом внимательно прислушивалась к словам Алексея Эккерта. Их теории о жизни напрочь расходились, но сдерживал их от конфликта неистовый интерес к изучению противоположного взгляда.

– Такие люди, как ты, специально покрывают себя этой эфемерной корочкой, считая её щитом от всех невзгод. Я думаю, что это фикция. Разумная часть общества прекрасно понимает, что подобное поведение людей – это следствие влияния тех, кто был в жизни этого якобы асоциального индивида. Каждый имел большое влияние на него, что и спровоцировало отстранённость от мира. Они боятся вновь ранить себя так сильно...

...Пускай ты и излишне сложно выражаешь мысли, но я всё равно понимаю твою логику...

На удивление в этот раз Ева внимательно его слушала, пускай и сквозь дрему. Ей это было не свойственно в повседневной жизни. Она умела слышать и слушать только, то, что гласит научно подтвержденный источник. От остальных пустословных речей девушка зачастую отстранялась, абсолютно не слыша ни единого звука. За исключением монотонного гудения, в которое превращался голос собеседника. Конкретно эта *пустословная речь*, в понимании Лирел, всё же нашла небольшой отклик в её *хрустальной душе*.

Сон Евы Лирел

Стоило Алексею упомянуть об университете и начале её знакомства с Эккертами, как подсознание сразу начало воспроизводить отдельные фрагменты былых лет. Картинки стали приходить в движение, не придерживаясь никакой хронологии воспроизведения. Её голос начал озвучивать происходящее.

Ева в возрасте 14 лет. Она очнулась в реанимации. И первым кого она увидела, был Марк Эккерт – отец Алекса и глава семьи.

...Я провела в коме несколько лет.

На тот момент во мне не было ни страха, ни паники. Во мне не было вообще ничего... Первые 14 лет моей жизни уничтожил мой же мозг. Это было последствие сильной травмы головы после автокатастрофы. Мои родители погибли сразу, на месте аварии. Мой младший брат Эрик отделался лишь переломом руки, а я пролежала в коме два года с сильной травмой головы. После выписки из больницы Марк взял полную опеку надо мной и Эриком. Так ему завещал наш покойный отец.

Кадры воспоминаний резко сменились. Очевидно, что девушке не хотелось вспоминать этот промежуток своей жизни. Он был слишком тяжелым для неё...

Теперь Ева в возрасте 18 лет неспешно шла по коридору петербургского медицинского ВУЗа.

...Я, будучи столь юной, уже обучалась на четвертом курсе университета. Так как в шестнадцать я уже закончила общеобразовательную школу экстерном. Затем в течении двух лет (перед переездом в Россию...) я изучила программу первых трех курсов медицинского университета (под руководством Марка Эккерта, естественно).

По правде говоря, я не хотела посвящать свою жизнь медицине. Мне это слишком легко давалось, из-за чего казалось скучным. Но всё было уже заранее предрешиено моим отцом...

Марк Эккерт являлся другом и коллегой отца. Именно он посодействовал моему развитию на поприще врача после смерти родителей. Папочка Лирел оставил Марку все пароли к кодовым замкам от моей души и разума, чтобы после его ухода Эккерт смог продолжить мое образование. По неизвестной причине он делал все ставки на меня, а не Эрика, словно ему было на него плевать...

Девушка одиноко сидела на заднем дворе университета. Во время перерыва она пила чай из термоса, отстранившись от колких взглядов студентов и преподавателей.

...Алексей... Я терпеть его не могла, а он терпеть не мог меня...

...Я знала, что внезапная просьбы о репетиторстве была с двойным умыслом. Я всегда всё знала и понимала, но воспротивиться не могла...

...Марк... Ты – проклятье человечества...

Ева прошла в переполненную аудиторию и сразу направилась к своему привычному месту в первом ряду у окна. Но к её удивлению оно было занято Алексеем Эккертом и его другом.

...Я прекрасно понимала, что он сделал это нарочно...

Большинство студентов знали, где обычно располагалась полоумная отличница, поэтому никогда не занимали её место во избежание неприятностей.

Девушка вежливо попросила освободить ей место, но получила грубый отказ.

Звонок прозвенел.

Свободные места остались только на задних рядах. Отступаться ни Алексей, ни Ева не собирались, поэтому пришлось делить место на троих... Лирел без доли сомнения взобралась на стол и села в позу «лотоса» прямо перед носом Эккерта. В ответ на его возмущение

она поставила свою тяжеленную сумку прямо на него, как если бы он был просто болтающей мебелью.

...В наши конфликты не вмешивались даже преподаватели, так как мы оба имели статус «золотых студентов» – Алексей за счёт своего влиятельного отца, а я за счёт самых выдающихся способностей за всю историю существования ВУЗа...

По этой причине Алекс и Ева просидели в таком положении всю пару, время от времени пререкаясь друг с другом. Конфликты возникали с самого начала их знакомства по несколько раз на неделе: то Алекс орал на Еву из-за того, что они опять что-то не поделили, то Ева «случайно» проливала на Алекса кипяток из термоса. И так было постоянно до поручения отца Алексея...

...А познакомились мы сразу после того, как Марк перевёз меня из моей родной страны Пуэрто-Рико в Россию. Прямо к себе домой вместе с братом. Благо, Эрику было дозволено покинуть дом Эккертов и жить самостоятельно. А вот мне даже дышать без строгого надзора до сих пор не позволяют...

Марк поручил своему сыну сблизиться с Евой, чтобы он докладывал ему всю максимально возможную информацию, которую можно было вытянуть: поведение, мысли, телодвижения, манеры. Но за просто так Алексей отказался притворяться другом для самой странной девушки в университете, которая имела большие проблемы с взаимоотношениями в социуме. Да и со своей головой, похоже, тоже. Этой мудреной девчонки ему и дома хватало. Пускай она и сидела всё время в своей комнате, но одно её присутствие вызывало у парня неистовое раздражение и непонимание – почему отец пригрел в их семье эту змею?

Ева с самого приезда в Россию была крайне замкнутая и мало с кем общалась. Она приходила в ВУЗ только ради лекций и семинаров, а на перерывах устраивала чайные церемонии на заднем дворе или подоконнике.

Парень приступил к реализации планов отца только после новенького «Porsche Cayenne». Первым делом он напросился к Еве в ученики за две тысячи рублей за сорок минут занятий. Иначе девушка напрочь отказывалась от должности репетитора. Лирел изначально заподозрила что-то неладное. Зачем младшему Эккерту репетитор? Если в целом парень сам учился неплохо. К тому же он откровеннее всех выражал свою неприязнь к ней и дома, и в университете. С чего бы ему именно к ней идти заниматься?

...Планы Марка по контролю меня и моих действий из раза в раз были всё примитивнее. Даже проще, чем инструкция для утюга...

Раскусила это девушка с ходу, но на удивление не отказала Алексею в помощи. Тем более, платной. Лучше уж так, чем слезка или подслушивающие устройства.

Все частные уроки с младшим Эккертом проходили по-деловому. Иногда, конечно, удавалось завести разговор в перерывах между двумя занятиями, но темы были крайне отдалёнными от Евиной личной жизни. Зачастую это было обсуждение какой-то общей проблемы или новостей университета. Но даже этого было достаточно, чтобы Алекс проникся к девушке. Его начал интересовать ход её мыслей, её мнение. Его всё больше забавляли и завораживали её манеры и привычки. В скором времени парень, сам того не замечая, влюбился в Еву Лирел.

Ева, увидев, что младший Эккерт начал проявлять к ней симпатию, как к женщине, решила воспользоваться этим. Лирел начала отвечать ему взаимностью. Был лишь вопрос времени: когда у них завяжутся отношения? Уже после первого поцелуя во время репетиторского часа Алексей начал предоставлять отцу ложные отчёты. А дальше всецело выгораживать Еву. План Лирел сработал «на ура». Пускай и не полностью, но на 30% Ева избавилась от присутствия Марка Эккерта в её каждодневной жизни.

...Любой нормальный человек задался бы вопросом: «Почему бы мне просто не бежать?». Хоть я и не совсем нормальный человек, но тоже задавалась таким вопросом. Но он быстро стал для меня закрытым. Марк заведомо пресёк мысль, направленную в это русло.

Он пообещал: если я попытаюсь сбежать из семьи, то он найдёт моего брата и отправит его в качестве подопытного в самое страшное и жуткое место на всей планете – лабораторию Лу-Фад...

2 августа/ 23:46/ <Санкт-Петербург/ дом семьи Эккерт>

За окнами была крошечная тьма. Лишь одинокий фонарь освещал её несколькими тусклыми лучиками. В просторной квартире на мансардном этаже царил полумрак. Алексей Эккерт мирно спал у себя в спальне, смотря уже второй сон. А его девушка в это время только вышла из ванной. Она провела блаженные полтора часа, нежась в тёплой воде с пеной.

Ева в одном шёлковом длинном халате прошла на кухню, чтобы наконец утолить голод. Из-за излишней активности при полном отсутствии калорий, у Лирел начало сильно закладывать в ушах, а ноги с трудом передвигались. Дойдя до кухонной стойки, Ева наполнила чайник водой и поставила его кипятиться. Открыла верхний шкафчик. Взору девушки открылась целая панорама из стеклянных баночек, плетённых коробочек и бархатных мешочков, которые заполняли различные сорта чая и специи. Около 50 видов чая и 20 специй. В коллекции даже имелись специальные засушенные цветы и крошечные плоды для украшения напитка при подаче. Каждый ингредиент был помечен ярлыком или наклейкой. Всё лежало в строгом порядке. Настоящий фетиш. Лирел была в шаге от того, чтобы уже начать молиться на чай и преклоняться перед своим заветным ящичком. Ева взяла одну стеклянную баночку и две коробочки. Затем из соседнего шкафчика достала широкую прозрачную чашку с блюдцем, небольшую пиалу и чайничек. Открыла баночку с ароматным ройбушем. Уголки губ девушки расплылись в лёгкой улыбке. Она взяла пригоршню чая и засыпала в чайник. Следом пошли ингредиенты из коробочек: корочки ананаса, цедра красного апельсина и палочка корицы. Их Ева положила на край блюдца, таким образом создав целое облако насыщенного аромата. Далее водой, разогретой до 80 градусов по Цельсию, заварила ройбуш и наполнила пиалу различными сушеными фруктами и ягодами.

Разложив всю посуду на прямоугольный деревянный поднос, Ева свалилась на пол. И нет, это было не запланировано. Лирел частенько внезапно теряла сознание из-за переутомления или истощения. Обычно подбирали её Алексей или Эрик, но сейчас, к сожалению, никого из них не было рядом.

Но был другой человек, крепкие руки которого смогли поднять девушку с пола.

3 августа/ 00:07/ <Санкт-Петербург/ дом семьи Эккерт>

Еву изнутри согревало что-то обволакивающие и теплое. Под головой лежала мягкая подушка, а сверху до груди её накрывал пушистый плед. Веки словно были склеены между собой. Даже не хотелось открывать глаза, чтобы взглянуть на этого заботливого человека, который в данный момент поглаживал её руку.

– Моя маленькая, маленькая мышка, – вливался в пространство низкий бархатистый голос.– Попалась.

Ласковая рука резко сжалась на запястье Лирел. Ева распахнула глаза. Первое, что она увидела – свою руку с воткнутой в вену иглой с узлом для дополнительных инъекций, подсоединённую к капельнице.

Чьё-то крепкое мужское запястье вцепилось в руку мёртвой хваткой. Подняв взгляд, девушка увидела знакомое лицо. *Алексей?* Но этот неприятный колкий взгляд...

...Нет...

Мужчина, столь похожий на Алексея, со смоляными зачесанными назад волосами, с небольшой проседью на висках и ониковыми глазами. Различия были незначительными, но очевидными, читающимися с первого взгляда.

...Глаза глубокие и чёрные, как бездна. Губы, искривлённые от дьявольской усмешки...

Страх и ужас дня и ночи – Марк Эккерт собственной персоной.

Всё внутри Евы окаменело и обрушилось вниз. Девушка поспешно приподнялась на локтях, не сводя с Марка глаз.

– Тише-тише, а то капельница вылетит, – попытался усмирить её старший Эккерт.

– Глюкоза? – быстро пришла к выводу Ева.

Судя по прошедшей головной боли...

– Верно, – внезапно Марк залез рукой под халат девушки.

Лирел застыла в предвкушении самого ужасного, а мужчина всего лишь вытащил из подмышки градусник.

– Вот и температурка в норму пришла. Идеальные 36.6 градусов, – сообщил Марк.

– А сколько раньше было?

– М-м... – хрипло промычал мужчина, подыскивая подходящее сравнение.

Девушка терпеть не могла эту его манеру. Кому-то это показалось бы сексуальным, но для Евы такая привычка Марка была сравнима лишь со скрипом расхлябанной двери.

– ... Почти, как у трупа, – мужчина вполне точно сопоставил факты.– Умею же я появляться в нужное время в нужном месте, – восхитился он самим собой.– Вижу, работаешь на износ, – он подсел поближе.– А теперь, пожалуйста, расскажи, как поживает моя зверушка?

– Лучше, чем мои помощники... – ответила Ева напряженным, тихим голосом.

– В каком это смысле?

– Он убил ещё двоих.

– Так быстро? – усмехнулся Марк, заправив две выбившиеся непокорные прядки обратно в причёску.

– По-твоему это смешно? —она окинула его озлобленным взглядом.

– Смерть людей? Ничуть, – Марк намотал себе на руку пояс от халата Евы, как бы держа её на коротком поводке, – просто вспоминаю слова, сказанные тобой в лаборатории: *«Я не хочу превращаться в монстра, который изо дня в день лишает ни в чём неповинных людей шанса на жизнь»*. Вроде так ты говорила мне в операционной Лу-Фадо. Только за всё двухнедельное пребывание там ты никого не убила. Но, стоило тебе выйти за пределы лаборатории, так смерти как град на голову посыпались, – говорил Эккерт с некой издёвкой.

– По твоей же вине, – процедила Лирел.

– Нет. Ты сама согласилась быть куратором по поимке эксперимента номер один.

– В обмен на свободу... Но это невозможно... Это чудовище невозможно поймать, – Ева начала злиться. Спокойный тон ее голоса стал грубее. – Я тебя знаю давно, поэтому не сложно было догадаться, что ты специально заключил со мной по сути заранее проигрышную сделку, чтобы я добровольно вернулась обратно в Лу-Фадо.

Марк отреагировал лишь усмешкой.

– Как ты там однажды сказал, – она на мгновение задумалась. – *Я всегда помогаю каждому сотруднику найти мотивацию. Без неё в Лу-Фадо качественно работать будет невозможно.*

– Bravo! – восхитился мужчина словами Евы. – Какая внимательность, какая прозорливость... Потрясающе... Да, пока ты охотишься за моей зверушкой, я охочусь за тобой. Но! Я человек-слово. Если я обещал освободить тебя от работы в Лу-Фадо, то освобожу при выполнении договора-сделки – вернуть эксперимент номер один. А если нет, то я компенсирую его тобой.

– Мы имеем равную ценность?

– Конечно же, нет, – он взял прядь её волос двумя пальцами, – ты значительно ценнее, – и неожиданно резко дернул пояс халата девушки, который всё это время продолжал удерживать в руке, – я уже давно хочу тебя...

Ева нервно сглотнула, пытаясь сохранить прежнее спокойствие на лице, но мечущиеся зрачки выдавали её беспокойство и панику.

– ... Себе в коллекцию специалистов Лу-Фадо, – заулыбался Марк, нарочно выдержав такую длительную паузу между словами.

Вдоволь наигравшись со своей жертвой, как кошка с мышкой, мужчина отпустил девушку и встал на ноги.

– Не забывай один момент, – говорил он, постепенно отдаляясь, – инициатором работы в Лу-Фадо была именно ты.

Сделав акцент на последней фразе, Марк Эккерт свысока глядел на девушку, ожидая от неё ответной реакции. Но Ева промолчала. Девушка не могла ответить ему ничего потому, что...

...Он прав...

– Осталось всего два дня до окончания сделки. Не впишешься – я забираю тебя, однозначно, ещё и наказание понесешь за расточительство моими сотрудниками. Удачи, – насмешливо ухмыльнулся он и скрылся за дверью ванной комнаты.

Ева так и осталась сидеть на прежнем месте, не сдвинувшись ни на миллиметр.

Её поработило собственное любопытство, из-за которого она допустила фатальную ошибку.

...Я всего лишь хотела узнать тайну своего происхождения, но если бы я знала заранее, какую цену мне придётся заплатить...

Не удивительно, что Еву Лирел потянуло к изучению собственной личности. Ни каждый день встретишь девушку с натуральным алым цветом волос и «нечеловечески» очаровательным лицом – губы небольшим бантиком цвета засушенной бордовой розы, кукольные ресницы, голубые глаза, морозные, как лёд.

Даже нежелательные волосы на теле, от которых отчаянно избавлялись простые земные женщины, у Евы изначально отсутствовали. И это то, что касается внешних данных. А вот с внутренними всё обстоит ещё интереснее – мозг, способный запоминать и использовать много информации, несмотря на юный возраст, тело, способное переносить массу нагрузок. Ева могла ровно месяц питаться одним лишь чаем и святым духом, при этом продолжать активно функционировать. Но всё же иногда организм не выдерживает таких нагрузок. Из-за чего девушку застают врасплох сильные головные боли и обмороки.

Ева Лирел не является ни инопланетным существом, ни киборгом, ни выродком. Она человек с улучшенным геномом. Человек будущего. Но как именно девушка стала такой – осталось загадкой...

Ева получила ответ на свой вопрос в обмен на свою человечность.

Она заключила сделку с Марком Эккертом. Мужчина, будучи управляющим подпольной лаборатории Лу-Фадо, предложил Еве всего одно поручение в обмен на ответ на её вопрос. Девушке всего-навсего нужно было ассистировать во время операции. На что она, не долго думая, согласилась. Только Ева и представить не могла, что операция будет по внедрению гена животного в тело живого человека. Данный инцидент Лирел пережила бы вполне легко, если бы этот человек не был её бывшим пациентом в клинике «Эккерт». Несчастного насильно доставили в Лу-Фадо в качестве подопытной крысы.

Ева, как только увидела на операционном столе знакомого, мгновенно начала сдавать назад. Она едва не сорвала всю операцию. В итоге Лирел всё равно ассистировала, но уже насильно. Ещё вдобавок получила наказание за непрофессиональное поведение в виде участия ещё в двух операциях и поимке сбежавшего эксперимента №1.

...Самым страшным являлась не сама операция, а мой интерес, увеличивающийся с каждой минутой... Мне доставляло удовольствие с каждой секундой уничтожать жизнь человека, который смел вытирать об меня ноги (ещё когда проходил лечение в клинике под моим надзором)...

...Уж лучше я бы прожила всю жизнь в неведении. Не зная о себе абсолютно ничего, чем жить с тяжёлым гнѐтом от осознания того, что я не просто человек...

...Не будущего, нет...

...Я...

...Я даже не могу озвучить это в собственных мыслях...

...Я боюсь саму себя...

Ева раздраженно выдернула иглу капельницы из вены. И поспешно ринулась сжигать последние мосты между ней и лабораторией Лу-Фадо.

3 августа/ 01:54/ <Кронштадт/ Загородный заброшенный кинотеатр>

В крошечной тьме Ева брела по руинам заброшенного кинотеатра вдоль широкого коридора. С правой и с левой стороны с интервалом в 10 метров было множество ветхих дверей. Лирел остановилась посреди коридора. Как по волшебству одна из дверей с правой стороны открылась. Девушка прошла в комнату. Дверь была на магнитном замке, поэтому автоматически захлопнулась за ней. Перед взором Евы в полумраке возникли массивные сизые шторы. Девушка отодвинула их в сторону и оказалась на первой ступени зала кинотеатра. На её счастье в этот раз здесь находился хозяин данных «апартаментов».

Этот тридцатилетний, помятый на вид господин, именуемый Шнайдером, являлся программистом и системным администратором лаборатории Лу-Фадо. А ещё хорошим другом семьи Лирел. Их знакомство произошло при довольно странных и необычных обстоятельствах. Эрик обнаружил жучки Шнайдера у себя в квартире и в вещах сестры. Так как младший Лирел был и сам хорошо оснащён познаниями в области компьютерных технологий, он достаточно быстро вычислил Шнайдера. Который тайком наблюдал за ним и Евой по приказу Марка Эккерта.

Уже после первой встречи семьи Лирел и Шнайдера между ними завязалась крепкая дружба. Основой послужила яркая ненависть к управляющему Лу-Фадо. Да и просто элементарное человеческое понимание и занятные беседы.

Сейчас Шнайдер сидел на диване в самом низу зала. Ева близко под села к нему и уткнулась лбом в его плечо, демонстрируя своё отчаяние. Шнайдер неспешно прижал её одной рукой к себе, а другой начал поглаживать по затылку в знак утешения.

– Что, ягодка? Эккерт старший опять прессанул?

Но на флегматичную реплику мужчины Лирел никак не отреагировала.

Немного выждав, Шнайдер отстранил девушку от себя и взглянул в её покрасневшие глаза.

– Да ты перетёртая ягодка, я смотрю, – мужчина усмехнулся, отметив ярко выраженную усталость Евы.

– Я что, варенье по-твоему? – пробубнила она.

– Наличие чувства юмора – признак того, что не всё так плохо, – Шнайдер устало улыбнулся, небрежно почёсывая пятнадцатидневную щетину на лице.

– На самом деле всё очень плохо.

– Я в курсе, что происходит. Я стал искать сотрудников в помощь, но, по правде говоря... – мужчина прикрыл глаза, опухшие от усталости.

Повисла тишина. Было слышно лишь гудение аппаратуры. Лирел посмотрела на Шнайдера, словно прочитав его мысли.

– Очевидно, после подобной статистики все будут отказываться от этого задания.

Ева выбралась из-под крыла Шнайдера, достав мобильный телефон из кармана.

– Более чем очевидно, – мужчина вздохнул. – Пора использовать наш запасной план...

– Это уже крайности, – Ева прижала угол телефона к губам и углубилась в размышления. – Этого я и боялась. Нам придётся самим идти «на охоту».

– Другого выхода нет. Нужно действовать, причём немедленно.

– Может, и не нужно, – она отрыла контакт с номером телефона Марка Эккерта.

Заметив это, мужчина посмотрел на Еву вопросительно.

– Ева, дорогая, у тебя горячка? Может, тебе прилечь?

– Люблю твой сарказм, но в данной ситуации он неуместен. Будет безопаснее мне сразу сдаться ему в руки.

– Ты что, не понимаешь, какую чушь ты хочешь сотворить? Эккерт только этого от тебя и ждёт.

– А разве лучше, чтобы мы втроем разом оказались под землёй? Ты и Эрик с частной собственностью в два квадратных метра с прекрасным видом на дубовую крышку гроба. А я всё равно в Лу-Фадо со старшим Эккертом. Лучше уж я сразу...

Ева не успела закончить мысль из-за того, что кто-то неожиданно подсел сзади.

– Давно не виделись, – послышался оживлённый голос Эрика.

– Ты здесь уже прописался? – нахмурилась девушка, оборачиваясь.

– Нет, – усмехнулся Шнайдер. – Здесь даже я не прописан.

– Замечательно, – саркастично отозвалась Ева, – решим эту новую проблему позже, так как у нас пока старая не разрешилась...

– Мы в активном процессе её разрешения, – уведомил Шнайдер.

– Подходящую машину уже пригнали, рации и программы настроили. Ещё пара мелочей и можно выдвигаться, – расплылся Эрик в своей фирменной улыбке, словно собирался в парк развлечений, а не на смертельно опасное задание.

– И мы как раз ждали, когда ты придёшь, чтобы у нас был сопровождающий на базе, – подхватил Шнайдер.

Ева с каменным выражением лица посмотрела на своего брата, через секунду на Шнайдера. Затем приложила свой телефон к уху.

– Что ты делаешь? – возмутился Эрик.

– Звоню Марку.

– Э! —он вырвал телефон из рук сестры, сбросив исходящий вызов.

– Телефон верни, – спокойно потребовала Ева.

– Ты что, хочешь провести вечность в подземелье с этими большими уродами?

– Нет, я хочу, чтобы вы оба остались живы.

– Мы просчитали все ошибки и отлично подготовились, – Эрик взял в руку тонкие заledenевшие пальцы сестры. – У нас всё получится.

– Эрик, верни телефон, – стала строго настаивать Ева.

– Не передумала?

– Нет.

Губы Эрика превратились в тонкую злобную ниточку. Он стиснул зубы до скрежета, сдерживаясь, чтобы не поставить старшей сестре оплеуху. Которая могла бы привести её в чувства. Парень выместил бушующую агрессию на телефоне Евы, разломав его пополам. Он не оставил ей ни единого шанса сделать губительный звонок.

– Мы едем, и это не обсуждается. С твоим участием или нет, решай сама.

Ева уже не удивлялась подобному резкому поведению брата. Умолять и спорить – бесполезно. Сейчас ей оставалось только кивать головой.

– Я еду с вами, – наконец, решила она.

– Ты уверена? – усомнился Шнайдер в решении девушки.

– Более чем. Дополнительная пара рук лишней не будет.

– Хорошо, – одобряюще улыбнулся мужчина. – Мы возьмём ещё один комплект аппаратуры.

– Мы сейчас будем переносить вещи в авто, а ты посиди пока тут, – распорядился Эрик, направляясь к выходу с небольшой коробкой в руках.

Шнайдер последовал его примеру и тоже покинул помещение.

Ева осталась наедине с собой, пытаясь свыкнуться с предстоящим событием. Её взгляд невольно упал на лежащую папку с документами возле кресла Шнайдера. Лирел сразу же распознала знакомый текст на бумаге, относящийся к объекту захвата. Она взяла папку в руки

и принялась читать, бегло скользя взглядом по строчкам. Ева пыталась окончательно понять, с кем и с чем ей вскоре придётся столкнуться.

...А теперь повторим пройденный материал...

«Неживорожденный эксперимент номер один...»

«... Пол: мужской, возраст: 34 года, рост: 213 см, вес: 129 кг...»

...Понятно. Физически я ему уже проиграла...

...А что у нас с психическим состоянием?..

Перелистнула на следующую страницу.

«... антисоциальное расстройство личности... не владеет речью... маниакально-депрессивный психоз...»

...Замечательно. Всё, как я «люблю»...

Пошли проблески сарказма.

«... обострённые реакции... обоняние и слух... низкая чувствительность к боли... быстрое обновление и регенерация...»

...У нас вообще будет шанс против него?..

...А, вот – «... лишен зрения...»

...Хотя, кажется, это нас не спасет...

В глухой тишине вновь послышался топот, эхом отдающийся по залу.

– Чем занимаешься? – поинтересовался Шнайдер, спускаясь вниз по лестнице.

– Вспоминаю студенческие времена – повторяю пройденный материал.

– Чудесно, осталось сдать экзамен и с чистой совестью выкинуть предмет из головы.

– Наши бы головы никто не выкинул...

– Ты слишком пессимистична.

– Скорее реалистична.

– Пошли уже, реалист.

Ева и Шнайдер покинули пределы зала кинотеатра, вновь минуя жуткий чёрный коридор.

Когда Ева ночью стояла на улице под сверкающими звёздами, её сознание по-прежнему воспроизводило перед внутренним взором этот непроглядный чёрный коридор.

3 августа/ 05:28/ <Пригород Санкт-Петербурга>

Утро началось с лёгкой мороси. Небо было затянуто тучами, которые не давали золотистым солнечным лучам осветить землю. Из-за такой погоды в берёзовом лесу стало холоднее, а грунтовые дороги сильно размыло.

– Кто бы щебня сюда насыпал?! -возмутился Эрик.

– Не забывай, что это заброшенная местность, здесь нет надобности щебень сыпать, дорогуша, – ответил Шнайдер, пытаясь вырулить.

Машину в очередной раз едва не вынесло с дороги из-за сырого грунта.

– Я знал об этом! Просто возмущаюсь.

– Ну-ну...

– Эрик, не ори мне в ухо, пожалуйста, – вежливо попросила Ева, которая сидела у брата на коленках.

Автомобиль, на котором по бездорожью рассекала троица, предназначался для габаритных грузов и двух пассажиров. Но никак не трёх. Ни один из семейства Лирел не согласился проделать длинный путь до пункта назначения в грузовом отсеке. Поэтому сейчас они оба ютились на переднем пассажирском сидении.

– Когда поднимешься в горку поворачивай направо, – указала Ева, глядя в экран планшетного компьютера.

– Будет сделано, – отозвался Шнайдер.

– Далеко ещё? Мы уже несколько часов едем, – никак не мог уговориться Эрик.

– Ева, ягодка, кажется, тебе сейчас освободится место... – спокойным тоном отреагировал Шнайдер.

– Ага, сейчас! Только попробуй меня в багажник засунуть, – фыркнул Эрик.

– Конечно нет, – Шнайдер надавил посильнее на педаль газа, чтобы подняться в горку. – Сам выйдешь, сам побежишь за машиной.

Только Эрик хотел открыть рот, как Ева тут же вставила словечко между мальчишескими разборками.

– До автомобиля предыдущей группы осталось всего полкилометра.

– Понял, – кивнул Шнайдер. Пока светло, мы с Эриком пойдем за телами. Благо, маяки на их мобильных пока принимают сигнал.

– Я с вами пойду.

– Нет. Ты будешь только мешать, – сразу возразил Эрик.

– Буду следить за вашими спинами. Думаю, сложновато будет смотреть по сторонам, когда тащишь человеческий труп.

– Ты, конечно, права, – он тяжело вздохнул, – только пообещай мне, если увидишь, что-то подозрительное – побежишь.

– Если я увижу что-то подозрительное или, скорее всего, кого-то подозрительного, то бежать будет уже поздно, – Ева закусила губу.

– Я смогу тебя защитить. Не сомневайся. Всё будет хорошо.

– Меня, конечно, радует твой позитивный настрой, но статистика, увы, гласит лишь о пессимистичных прогнозах.

– К слову о статистике наших предыдущих групп. У нас какая-то эстафета получается – каждая последующая группа выносит трупы предыдущей. А нас, если что, кто будет выносить?

– Заткнись уже! – в унисон отреагировали Ева и Шнайдер.

Очевидно, что очередная шутка Эрика пришлась им не по вкусу.

– Мы приехали, – Шнайдер указал пальцем на автомобиль, мимо которого они проехали.

Авто было точной копией их транспортного средства, на котором в данный момент они передвигались. Судя по запylённым корпусу и лобовому стеклу, было предельно ясно, что машина стоит здесь уже не первые сутки. Они проехали ещё несколько метров. По пути им встретились ещё две такие же машины. У последней Шнайдер остановился и заглушил двигатель. Троица вышла наружу.

– Почему мы остановились именно здесь? До места назначения ещё приблизительно километр, – Эрик указал пальцем на горизонт, где сквозь деревья виднелась заброшенная деревня.

– Чтобы оно нас не заметило из-за шума и резкого запаха выхлопных газов, – Шнайдер двинулся вдоль дороги, которая ранее предназначалась для проезда автомобилей, – но по запаху, исходящему от наших тел, он всё равно нас найдет. Только позже.

– Не найдёт, – вмешалась Ева.

– Откуда такая уверенность? – заинтересовался Шнайдер.

– Дождь. Вода притупляет все запахи.

– Ах, да, точно, – почесал затылок. – Эрик, держи наготове огнестрел. Ева, а ты не своди глаз с планшета, если будет маячить какой-то датчик движения, то сразу убегай. Я и Эрик возьмём всё на себя.

– Да, мой генерал, – бесстрастно согласилась Ева, не отводя взгляда от экрана.

Команда во главе с Шнайдером отправилась к заброшенной местности. Дома были старыми, но не разрушенными. Могло бы создаться впечатление, что там по-прежнему живут люди, если бы не заросшие участки и непролазные дороги. Состояние Шнайдера и Эрика было весьма спокойным и уравновешенным, будто бы они не знали, зачем и за кем сюда идут. Чего не скажешь о Еве... Она нутром чувствовала, что опасность словно ходит за ними по пятам.

Всё было слишком спокойно.

Спокойно до жути.

Деревья качались от ветра. Холодный влажный воздух слегка охлаждал кожу, одновременно остужая накалённые нервы девушки. Вновь заострив внимание на сигналах с маяков, точнее на расстоянии оставшегося до них, Ева оповестила об этом товарищей.

– Они где-то рядом.

Трио остановилось, как вкопанное.

– Сигнал показывает, что они находятся здесь, – девушка указала на двухэтажный деревянный дом, расположенный слева от дороги.

Преграждал путь лишь один невысокий металлический забор, поросший сорняками и ржавчиной.

– А каков шанс на него наткнуться сейчас? – обратился Эрик к Еве.

– Ранее трупы выносились без эксцессов, правда, захоронения не успевали произвести... Обычно беглец менял дислокацию после каждого убийства.

– Нужно все трупы отвезти в Лу-Фадо, – вмешался Шнайдер. – Этих мы сейчас отсюда вынесем, а остальных четырёх перенесём из заброшенных машин в нашу.

– Тогда идите быстрее, пока всё тихо, – поторапливала парней Ева.

– Действительно, – согласился Шнайдер, перебираясь через забор.

– Стой возле забора, – приказал Эрик сестре, последовав за Шнайдером.

Ева кивнула в ответ и встала к ним спиной, едва не касаясь лопатками ограждения. Её взгляд начал блуждать по местной тухлявой архитектуре. Многие строения были стандартными, двухэтажными домами с небольшими участками, сараями и банями. Всё было до невозможности скучно. Но внимание девушки всё же задержалось на одном высоком доме. Строение было тоже двухэтажным, но отличал его от остальных отдельный, в виде прямоугольной башни, застеклённый лестничный пролёт, который являлся проходом между первым и вторым этажами. Самое странное, что башня с переходной лестницей была чуть выше самого дома,

к которому она присоединялась. Создавалось впечатление, что наверху находился небольшой чердак. Также из необычного: рядом располагалась небольшая станция по накачиванию воды в виде четырёхметрового бетонного блока с входной дверью и огромной бочки сверху, к которой были подсоединены несколько труб.

– Ева! – сзади послышался голос Эрика.

Старшая Лирел обернулась и увидела, что Эрик и Шнайдер уже вернулись обратно.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросила девушка.

– Смотри, – Шнайдер протянул ей два мобильных телефона.

Ева сразу поняла, что оба устройства принадлежат покойным Александру и Наксу.

– Вы вытащили это из карманов их одежды? – предположила девушка.

– Нет, дорогая, они лежали в одном месте – в саду возле дома.

– Вы точно внимательно посмотрели? Тела определённо должны находиться здесь же.

– Как бы не так. В дом мы пробраться не смогли. Окна и двери забиты, щелей нету. Соответственно беглец тоже не мог пробраться туда. Эрик осмотрел сарай, стеклянную теплицу и даже туалет. Никаких признаков, что здесь кто-то был.

Последнее замечание повергло Еву в ступор.

– Какие будут варианты? Как думаете, что произошло? – задался вопросом Шнайдер.

– Один сразу возник в голове... – тихо сказала Ева, прикусив ноготь указательного пальца.

– Выкладывай.

– Неживорожденная тварь оказалась умнее, чем мы предполагали...

– Что ты имеешь в виду?

– Он перенёс телефоны сюда, чтобы отвести от себя незваных гостей, то есть нас, увести в противоположную сторону.

– А как он догадался, что мы по этим устройствам следим?

– Может, и не догадался... Может, его просто раздражал сигнал, исходящий от них...

В документах описывалась его особая чувствительность к звукам, запахам и вибрациям.

– Какие-то мистические способности, – отметил Эрик.

– Это лаборатория Лу-Фадо, ничего необычного, – проговорил Шнайдер.

– Может он их сожрал? – высказал предположение Лирел-младший.

– Маловероятно, в описании написано, что у него нет тяги к каннибализму, – сказала Ева.

– А вот тяги к садизму и мазохизму хоть отбавляй, – дополнил Шнайдер, – поэтому до заката мы должны успеть установить новые устройства по всей местности, ибо в темноте мы крайне уязвимы.

– Тепловые датчики движения будем устанавливать? – спросила Ева.

– Именно их.

– Расскажи подробнее, как они работают.

– Реагируют на движения крупных теплокровных, вроде людей, в радиусе 300 метров.

На животных они не реагируют, за исключением медведей, – ответил вместо Шнайдера Эрик.

– Нужно разделить. Тогда до заката мы успеем распределить и настроить все устройства, затем вернемся в машину и будем уже наблюдать оттуда, – скомандовала Лирел-старшая.

– Ты одна не пойдёшь, – возразил Эрик.

– Если датчики реагировать не будут, то со мной ничего не случится.

– А если отреагируют?

– А пистолет и пашки с усыпляющим газом мне на что? Тем более, ранее это чудище ещё ни разу в погони не пускалось. Сопротивление оказывалось только при захвате.

– Эрик, Ева права, – вмешался Шнайдер, – иначе мы, действительно, много времени потеряем.

Эрик прекрасно понимал, насколько они ограничены во времени. Сроки нарушать нельзя во избежание последствий. Парень раздраженно стиснул зубы, но потом выдохнул и расслабился.

– Только в дома не залазь.

Ева кивнула, слегка улыбнувшись одними уголками губ. Шнайдер на электронной карте разделил двадцатикилометровую местность на три части. Еве – самая ближняя часть возле автомобиля; Эрику – часть, где располагалось большинство строений; себе – часть в лесополосе. Молодые люди в равном количестве распределили между собой датчики, инструменты, оружие. И договорились по окончании задания встретиться у авто до заката. Команда разделилась.

3 августа/ 11:56/ <Пригород Санкт-Петербурга/ Заброшенная деревня>

В последующие несколько часов погода ухудшилась, что команде было только на руку. Дождь усилился. Температура упала ещё на несколько градусов. Атмосфера идеально подходила для того, чтобы оставаться незамеченным. Ева в непривычном для себя активном темпе проделала уже четверть работы по установлению и настройке датчиков. Сейчас она направлялась в сторону заброшенной железнодорожной станции. Её ноги нередко подкашивались на ровном месте. Голова не переставала кружиться. Лирел давно бы вновь потеряла сознание на полпути, если бы не неистощимый энтузиазм. И страх возвращения в сотворенную человеком преисподнюю.

Сквозь шум дождя послышалось поскуливание. Ева резко остановилась и стала обозревать местность. Датчики показывали на экране планшета только её присутствие, что уберегло девушку от приступа паники. Теперь Лирел смелее ринулась к источнику шума. Подойдя чуть ближе к высокой траве, она разглядела пушистое создание, лежащее неподвижно в зарослях. Ева раздвинула руками траву и увидела собаку. Шёрстка животного была испачкана грязью и сгустками крови. Девушка присела к несчастному существу, чтобы внимательнее рассмотреть, что с ним случилось. Собака подняла измученный взгляд на человека, который одарил её вниманием. Испугавшись, животное дёрнулось и хотело было убежать, но на это у него не было ни сил, ни физических возможностей. Шерсть подрана, на правой передней лапе открытый перелом, бок и шея растерзаны до крови. Приглядевшись к ранам повнимательнее, Ева поняла, что это следы от укусов. И судя по прикусу, оставило увечья ни животное, а человек.

– *Боже, Марк, кого ты создал?* – ужасаясь, подумала девушка.

3 августа/ 19:30/ <Пригород Санкт-Петербурга/ Заброшенная деревня>

Команда в полном составе находилась в багажном отсеке своего автомобиля, предназначенного для их неуловимого гостя. Все трое расположились на покрывале. Шнайдер следил за работой программы и камерами. А Эрик обнимал Еву, которая, уткнувшись в колени, помалкивала.

– Сестрица, ты меня пугаешь, что произошло? – уже не в первый раз доставал её Эрик этим вопросом.

– Ничего непредсказуемого, – подавленно ответила она.

– Нет, расскажи, что случилось.

Ева недовольно искривила губы и протянула мобильный, который она любезно одолжила у Шнайдера. Там была фотография несчастной подранной дворняги.

– Матерь божья, – лицо Эрика искривилось в неприятную гримасу. – На кой-чёрт ты это ещё и сфотографировала?

– Мне нужно было отправить это Марку.

– Зачем?

– Хотела подтвердить свои догадки насчёт отпечатков зубов.

– Это, – он нервно сглотнул, – этот сбежавший выродок сделал?

Кивнула.

– А в этом есть плюс, – начал Эрик, разглядывая фото.

Шнайдер покосился на него.

– Теперь мы точно знаем, что оно где-то рядом.

– Слушать твои вечно оптимистические заявления всё равно, что самому себе тыкать острой спицей в ухо, – Ева произнесла это тихо, но крайне раздраженно.

Девушка отсела от брата и вынула из своей сумки термос с чаем и наушники-затычки.

– Ягодка, не обращай на этого пришибленного внимание. Лучше ложись спать, – заботливо посоветовал Еве Шнайдер. – Всё равно ты дежурство по караулу последняя несешь, хоть отдохнуть успеешь.

– Я постараюсь, – буркнула старшая Лирел, надевая наушники.

– С музыкой не уснешь, – констатировал факт Эрик.

– С твоим бескостным языком тоже.

Ева включила аудиозапись со своей страницы facebook. Это был сборник любимых стихов. Девушка переслушивала его время от времени, когда чувствовала сильную тревогу. Стихотворные произведения перекрывали звенящие в голове мысли, которые не давали даже спокойно дышать.

На самом деле Лирел волновала не столько судьба собаки, столько предвкушение того, что с ними может произойти тоже самое. Разрешать проблему по телефону- одно, столкнуться с этим лицом к лицу- совершенно другое. Простая истина, которая застаёт всегда врасплох. К этому никогда нельзя быть готовым или морально настроенным. Каждый раз, как новый.

Ева взяла крышку от термоса, наполненную чаем, и упёрлась спиной в металлическую холодную стену. Наслаждаясь чаем Масала и постепенно погружаясь в произведения Шарля Бодлера, Ева смогла немного отстраниться от происходящего.

Сон Евы Лирел

Желтоватое свечение с некими тёмно-зелёными проблесками просачивалось сквозь чёрную тень. Затемнённая виньетка постепенно расширялась перед глазами девушки, позволяя разглядеть интерьер подземного коридора. Стены были окрашены в болотный цвет. Краска была глянцевой, поэтому от поверхности достаточно ярко отражается желчный цвет освещения от лампочек на потолке. Все осветительные приборы были под защитой металлических решеток, как и ряд дверей, располагающихся по левой стороне. Она крепко зажмурила глаза, но ощущение присутствия в этом помещении так и не исчезло. Ева чувствовала кожей холод и сырость, царящую в этих стенах.

Тьма.

Кадр сменился.

Ева видит свои руки в чёрных одноразовых перчатках, испачканных кровью и слюной. Она орудовала скальпелем и стоматологическими щипцами в чьей-то нечеловеческой клыкастой пасти. Изображение начало расплываться от слёз, поэтому стало невозможным разглядеть это существо, находящееся перед ней. В действительности девушка досконально знала это создание. Но рассудок старательно блокировал воспоминания, которые так и норовили просочиться в сон. Ева отчаянно пыталась управлять собственным сном, но едва ли ей это удавалось.

...Не ты теперь стал монстром, а Я...

...Сайлас, прости меня...

Кадр сменился.

Она добилась своего, но пределы подземелий так покинуть и не удалось. Лирел вновь оказалась в коридоре с зелёными стенами. Только в этот раз перед ней шел человек. Мужчина. Он повернулся в её сторону и растянул свои пухлые губы в ухмылке. Каждое движение было как в режиме замедленной съёмки. Смоляные волосы мужчины были зачёсаны назад и слегка трепыхались от скользящего между прядями воздуха. Внезапно его лицо оказалось слишком близко. Ева почувствовала тиски на своей шее, которые перекрыли ей доступ к кислороду. Она начала задыхаться. Последнее, что девушка увидела – его тёмные, как бездна, глаза и ухмылка, не сползающая с лица.

...Марк Эккерт... Ненавижу...

*...Как мне хочется собственными руками вырвать твои злостные хитрые глаза...
Как мне хочется собственными зубами разорвать твоё омерзительное, вечно ухмыляющееся
лицо...*

...Прошу! Дай мне лишь малейшую возможность...

4 августа/ 00:01/ <Пригород Санкт-Петербурга/ Заброшенная деревня>

Ева с трудом разлепила веки, отходя ото сна. Девушка не могла припомнить, в какой момент её сознание отключилось от реальности. Повернув голову вправо, она поняла, что спала всё это время на плече у Шнайдера. Сам мужчина в данный момент витал где-то в царстве Морфея. Он уснул в той позе, в которой Ева видела его последний раз – сидя с согнутыми ногами и планшетным компьютером в руках. Лирел аккуратно забрала у него планшет из-за того, что ей начала мозолить глаза яркая зелёная точка на экране. Она была помечена именем Эрика. Вспомнив о брате, Ева осмотрелась.

Никаких признаков присутствия Эрика не было.

Взгляд девушки быстро переметнулся обратно на экран. Программа указывала на то, что её брат находится приблизительно в двух километрах от их базы. Ева сразу схватила мобильный телефон и набрала Эрика.

Абонент недоступен.

– Шнайдер! – Ева потрясла своего напарника.

– Что-что? – недовольно бормотал Шнайдер, сквозь сон.

– Эрик!

– Что *Эрик*? – мужчина лениво открыл глаза, и перед его носом сразу оказался планшет с открытой программой.– Придурок конченный!

Увиденное за долю секунду дало заряд энергии не хуже тройного эспрессо. Шнайдер сразу же схватился проверять историю реакций датчиков. Первый сигнал был зафиксирован около двух часов назад в месте, где сейчас находился Эрик. Второй, третий, четвертый сигналы были зафиксированы в той же области. Только объект неизвестен.

– Как ему пришло в голову пойти одному? – Ева задала вопрос, заранее обречённый на то, чтобы остаться без ответа.

– Не знаю. Это же твой недоразвитый брат, поэтому тебе лучше знать.

Еве и Шнайдеру понадобилось всего несколько секунд, чтобы пересесть на передние сидения салона автомобиля. Они со всей скоростью мчались вглубь заброшенной деревни по кромешной тьме. Шнайдер давил газ в пол и параллельно умудрялся раздавать указы.

– Сними два пистолета с предохранителей. Один отдай мне, а другой оставь себе. Ты останешься в машине и пересядешь за руль, а я пойду искать Эрика. Возражения не принимаются.

Ева даже и не собиралась возражать, так как большую часть речи Шнайдера она просто пропустила мимо ушей. В данный момент её сознание было способно лишь проецировать окровавленный труп Эрика перед глазами. Для девушки это было совершенно нормальным явлением. Её собственные гнетущие мысли были способны выбить сознание из текущей реальности.

– Ева! – вывел её из транса Шнайдер.– очнись! У нас нет времени виснуть. Ты слышала, что я сказал?

– Частично, – промямлила она.

Мужчина глубоко выдохнул, чтобы успокоиться. И уже более внятно повторил ранее сказанное. Ева снабдила напарника всем необходимым – заряженным снотворными дротиками, оружием, рацией, прибором ночного видения. Себе девушка оставила лишь один пистолет и остроконечный скальпель, который она засунула в сапог – больше для душевного спокойствия.

Авто остановилось. Лирел и Шнайдер повернули головы в ту сторону, откуда исходил сигнал от Эрика. Взгляд девушки застыл – они остановились возле того заброшенного дома, который напомнил ей замок. При свете луны это здание казалось ещё более устрашающим.

Надев прибор ночного видения и установив соединение с Евиной рацией, Шнайдер поспешно вышел из машины. Он направился в сторону замка. Перемахнув через деревянный сгнивший забор, мужчина начал изучать открытую местность.

Ничего необычного.

Тишина.

Был слышен лишь шум дождя. Капли воды разбивались о его куртку, сливаясь в крошечные ручьи. Шнайдер обошел вокруг дома, но не нашел ни единого признака чьего-либо присутствия. Он по-прежнему продолжал нарезать круги вокруг участка, будто отчаянно не хотел заходить внутрь дома.

– Что ты делаешь? – заговорила Ева по рации.

– Обыскиваю местность, – привычным флегматичным тоном ответил Шнайдер.

– Я вижу, что ты делаешь- ты тянешь время.

– А ты думаешь, легко в полном мраке, в дождь на огромном участке что-либо разглядеть?

– У тебя прибор ночного видения. Участок, площадь которого от силы пять соток, ты обыскиваешь 25 минут. Признайся... – её голос прервался.

– В чём признаться? – занервничал Шнайдер.

Мужчина не успел услышать ответ на свой вопрос. Его кто-то резко схватил сзади за плечо. Шнайдер громко вскрикнул, но тут же его рот зажали рукой. Сердце ушло в пятки. Он не мог пошевелиться не потому, что его тело обездвжили, а из-за того, что собственный страх сковал мышцы до каменного состояния. Дальше последовал голос, нашептывающий предложения в его ухо.

– ... Признайся в том, что тебе необходим напарник, – прошептала Ева, убрав руку с его рта, – и не ори. Нам не нужны дополнительные проблемы.

Накопившееся напряжение Шнайдера вылилось в хриплый рык, смешавшийся с жалобным стоном.

– Это ты здесь самая большая проблема! Нельзя же так пугать, – высказался мужчина.

– Хорошо гундеть, пошли внутрь, – быстро скомандовала Лирел.

Ничего не оставалось, как просто подчиниться и последовать за девушкой. Дверь дома была раскрыта настежь и попросту болталась по воле ветра. Проржавевшие дверные петли издавали неприятный скрипящий звук. Ева и Шнайдер без каких-либо усилий проникли внутрь. Перед глазами сразу встали зигзагообразные комбинации из лестниц и лестничных пролетов, ведущих наверх. При входе были две лестницы – одна шла вниз, в подвал, а вторая – наверх, на первый этаж с жилыми комнатами. Незамеченным не остался и смрад, резко ударивший в нос.

– Что за... – не успел ругнуться Шнайдер, так как Ева его перебила.

– Надеюсь, я ошибаюсь... – сказала девушка, зажимая нос тыльной стороной ладони.

– Датчики молчат?

– Пока да.

Мужчина не став задавать лишних вопросов, поднялся наверх. Ступени начали скрипеть настолько сильно, что звук отдавался эхом по всему зданию.

– Передвигаться здесь незаметно абсолютно невозможно, – пришла к выводу Ева, следуя за напарником, – и без датчиков можно определить, следует ли кто-то за тобой или нет.

– Согласен. Скрип аж уши режет.

Выставив перед собой пистолет, Шнайдер открыл дверь в комнату и быстро вошел в неё. Внутри в хаотичном порядке стояла мебель, покрытая слоями пыли. Обои частично отошли

от стен. Крыс не было, зато было огромное количество паутины, которая увешивала каждый предмет в помещении подобно шторам. Были и мухи, запутавшиеся в паутине или летающие по комнате. Также в полу обнаружилась огромная дыра, куда скатилась часть паласа. Шнайдер аккуратно подкрался к обрыву и посмотрел вниз, держа наготове пистолет.

– Там куча обломков... Единственное, что я вижу.

– Эта дыра ведёт в подвал? – спросила Ева.

– Пойдём проверим верхние этажи, а потом спустимся в подвал.

На лестнице, ведущей к верхним этажам, Ева заметила, что ступени отличались от тех, по которым они поднимались ранее. Они были из плоских досок. Шнайдер резво сделал два шага. Вторая ступень треснула пополам под весом мужчины. Шнайдер пошатнулся назад, а Ева быстро отошла в сторону, дабы её не придавило. Мужчина с грохотом упал вниз навзничь.

– Ты сколько вешишь? – сразу задала ему вопрос Лирел.

– А тебя ничего не смущает? – приподнялся Шнайдер на локтях.

– Что именно? – смутилась она.

– Вместо того, чтобы спросить в порядке ли я или помочь встать, ты задаешь вопросы про мой вес, – проворчал мужчина, поднимаясь на ноги, – где твоя воспитанность?

– Так я же по делу, – не понимала Ева возмущений напарника.

– Килограмм 85, – ответил Шнайдер, убедившись, что даже элементарных извинений он не добьётся.

– Я 55, а Эрик около 65, – она встала на третью, не сломанную ступень.

Доска под её ногами хрустнула, но не сломалась.

– Эрик тоже мог подняться по этой лестнице. Я пойду одна наверх, а ты осмотри подвал.

– Одна? Уверена?

– Нет, но другого выхода не остается.

– Хорошо, – прерывисто выдохнул он, – иди.

Шнайдер спустился вниз, а Ева не спеша преодолела хрупкую лестницу, ведущую на второй этаж. Некоторые стёкла фасада были разбиты, поэтому дождь порывами захлёстывал внутрь. Нос девушки уловил запах, с которым она раньше сталкивалась при входе в дом. Только теперь он заполнял всё пространство. Этот запах Ева ни с чем не перепутает – смрад разлагающейся плоти. Лирел нервно сглотнула. Она не решалась сразу войти в комнату второго этажа. Сначала внимательно прислушалась.

Тишина.

Девушка сделала шаг вперёд, обводя лучом прожектора каждый видимый угол. Интерьер был точно скопирован с первого этажа, лишь мебель и картины немного различались. Наполнив лёгкие воздухом, Ева буквально втолкнула себя в комнату. Стало отчётливо слышно жужжание мух, а запах резко усилился. Она прикрыла нос рукавом. И заметила ещё одну комнату с левой стороны. Даже без искусственного освещения Лирел смогла распознать силуэт человека, лежавшего на полу в скрюченной позе. Лишь медицинский профессионализм и опыт удержал Еву от того, чтобы с визгом не убежать при виде трупа. Но даже это не спасло её от чувства паники и учащенного сердцебиения. Девушка неуверенно прошла вперёд, освещая лежавшее тело. Она мгновенно узнала куртку своего бывшего напарника Накса. У самого низа пола скопилась целая стая мух. Не только тело Накса покоилось в этой комнате, но и еще нескольких других несчастных. Их останки были равномерно распределены по полу. У Евы подкатил ком к горлу. Она не решалась осветить остальных. По одному лишь взгляду сквозь темноту было понятно, что около Накса лежало ещё два тела. Лирел осмелилась присесть ближе к своему покойному напарнику. Разодранная одежда, испачканная запёкшейся кровью. Глубокие укусы на конечностях. Куски откусанной плоти, догнивающие на полу. Ева скользнула взглядом вдоль тела и заострила внимание на голове, отвёрнутой в сторону от неё. Наклонившись

чуть ближе, девушка увидела очертание лицевых костей. Щёки, губы и глаза были выедены. Ушные хрящи надломаны и порваны. Нос наполовину вмят в черепную коробку.

Ева тихо вскрикнула и быстро закрыла рот рукой, чтобы это не переросло в панический крик. Фонарь выпал из её рук. Трясушимися пальцами девушка нажала на кнопку связи по рации, прикреплённую к шее.

– Ш-шнайдер, – она пыталась унять дрожь в голосе, но, к сожалению, это плохо получалось, – я нашла Накса.

– Накса? Он мёртв? – быстро отреагировал напарник.

– Да.

– Докладывай, что ещё нашла!

– На этом этаже три трупа, остальных я ещё не рассматривала, – Ева настолько быстро говорила, что у неё сбилось дыхание. – Не знаю как, но поднимайся сюда. Мне нужна твоя помощь.

– Хорошо, оставайся на месте, сейчас, – голос мужчины прервался, – хотя постой-ка...

Очевидно, Шнайдер тоже что-то заметил. Спросить, что именно, Еве помешала маячащая напротив неё тень. На фоне высокого окна на противоположной стене тёмный силуэт особо крупных пропорций, подобных человеку, неестественным образом поднимался с пола – сначала возвысились грудь и плечи, а только затем голова.

Оно вытянуло руку вверх и очень длинными пальцами, больше напоминающими сабли, будто бы попыталось потрогать воздух.

Оно тихо хрипело при каждом вздохе.

Оно смогло одним лишь появлением лишить Еву контроля над своим телом.

Девушка отшатнулась назад, прижавшись лопатками к стенке. Голова этого существа резко повернулось в её сторону. Оно сделало один глубокий вдох и быстро оказалось возле незваной гостя.

Тот, за кем они так долго охотились, наконец, явился перед Евой.

Лирел видела только его очертания, но даже этого было достаточно, чтобы понять, насколько неказистое и жуткое это создание. Голова чуть больше, чем у самого крупного мужчины. Плечи через чур широкие, да и вдобавок состоят из одних костей, обтянутых кожей.

Ева перебирала ногами, пытаясь отползти от него. Но это было бесполезно, так как её спина упиралась в стену. На самом деле сейчас она совсем не чувствовала собственного тела. Ею двигал инстинкт выживания, которому были неведомы преграды в виде непробиваемой стены. Поэтому она просто оставалась на месте, молотя ногами.

Он просто сидел и смотрел на неё.

Были слышны звуки длительных вздохов. Существо пыталось таким образом изучить запах девушки. Теперь Ева чувствовала кожей лица его горячее дыхание. Он подошел слишком близко. Лирел стала выдыхать воздух вместе с тихими стонами. Из-за заложенности в ушах от шока, девушка слышала отдалённым эхом голос Шнайдера через наушники. И похоже не одна она. Безликий монстр одним движением сорвал устройство с ушей и шеи своей новой жертвы. Видимо, с убийством он не спешил.

Сбежавший эксперимент подцепил пальцами пряди алых волос. Сверкнула молния. Ева наконец смогла разглядеть его лицо, хоть и всего на одну секунду. Девушка успела заметить, что половину его лица затягивала какая-то маска. Она была пришита хаотичными стежками к лицу. Глаза и большая часть носа были скрыты под толстым слоем материала, напоминающего искусственную кожу.

Сердце Лирел ещё сильнее забилося, казалось, грозясь пробить кости грудной клетки. Ева сейчас ощущала, как сбежавший заключенный вдыхает запах её волос и шеи. Она решилась дотянуться до скальпеля в сапоге.

Сбежавший заключенный позволил себе приблизиться к ней ещё ближе. Он провел кончиком языка по тонкой коже шеи девушки. А та в свою очередь, воспользовавшись моментом, всадила острое лезвие ему между ребер.

Раздался оглушительный вопль, от которого содрогнулись стены вокруг.

Ева на четвереньках отползла в сторону. Он тут же схватил её за лодыжку и потащил на себя. Лирел упала, но сразу же ответила ему ударом каблука в голову. Это дало ей драгоценных несколько секунд, чтобы выбежать из комнаты. Держась за перила, Ева прыгнула вниз через всю лестницу. Она приземлилась на лестничную площадку, на которую только что взобрался Шнайдер. Мужчина отскочил обратно к стене от неожиданного появления напарницы.

– Стреляй! – не церемонясь, выкрикнула Ева.

Шнайдер хотел было спросить, куда стрелять и зачем. Но ответ в виде летящего на него сверху сбежавшего заключенного не заставил себя долго ждать. Мужчина успел выстрелить буквально за мгновение до их столкновения. На разъяренного монстра это никак не повлияло. Он прижал Шнайдера обеими лопатками к полу. Мужчина ощутил резкую боль в спине и ледяную руку на своём горле. Казалось, что его хотят не задушить, а хотят сломать ему шею. Шнайдер ощущал, как стремительно смыкаются первый позвонок с кадыком.

Обломком перил Ева хорошенько огрела противника по голове, так, что сырая доска надломилась. Заключенный резко дернулся, но не издал ни звука. Он с большой амплитудой размаха ударил боковой поверхностью руки по телу девушки с такой яркой силой, что её тело на большой скорости выбило стеклянный фасад.

Лирел вылетела и упала вниз на землю с расстояния приблизительно полтора этажа. Ева почувствовала дичайшую боль во всем теле. Она лежала на спине полубоком. Руки и ноги вразброс. Щека и висок прижаты к влажной траве.

Сверкнула молния. Прогремел гром.

Ева увидела кровь, которая вытекала из-под неё, образуя на травинках багровую росу. Девушка встревожено начала водить рукой по своему телу, пытаясь найти источник кровотечения. Нащупав пальцами крупный осколок стекла в своём животе, Ева застыла и начала молиться, чтобы стекло не пронзило её артерию. Не вынимая осколка, она перевернулась на спину и заметила ещё один, воткнувшийся в бедро. Тело просто изнывало от боли.

Она не могла встать или даже закричать от паники, потому что страх и ужас подземелий сейчас стоял у её ног.

Низкий гулкий рык.

Он кинулся на неё, обнажив свои острые зубы. Ещё буквально пять сантиметров до её лица... Но заключенный застыл. Не потому, что решил повременить с убийством или пощадить беспомощную жертву, а потому, что ощутил толстую иглу у себя в шее возле кадыка.

Лирел успела достать шприц со снотворным из своего кармана и выставить его перед своим лицом, а заключенный просто на него напоролся.

Он отстранился от неё и выдернул из себя иглу. Теперь его движения стали более медленными. Со стороны казалось, что он стремительно пьянеет. Неуклюжими движениями заключенный вновь добрался до шеи девушки. Он опять вдохнул её запах. Подцепил зубами кожу шеи, медленно сжав челюсти. Брызнула кровь.

Ева не издала ни звука.

Ни страха, ни боли.

Она смиренно ждала своей кончины.

Ослеплённый монстр остановился. Он тихо простонал, упал грудью на девушку и замер. Руки Лирел автоматически вытянулись вверх, создавая преграду, чтобы он не упал на неё плашмя и не вогнал своим весом осколок в её живот ещё глубже. Ева приложила колоссальные усилия, чтобы скинуть его с себя. Заключенный упал ничком на землю возле девушки. Ева

жадно хватала губами воздух, пытаясь отдышаться от накатившей волны адреналина. Из глаз выступили слёзы, которые сразу смешались с каплями дождя.

У девушки где-то в глубине сознания мелькала мысль, что противник обезврежен, и надо бы вызвать помощь, но ей было всё равно. Её тело начало медленно гаснуть, а мозг замедлил свою деятельность.

2 глава

4 августа/ 04:34/ <клиника семьи Эккерт>

Яркий свет даже сквозь веки резал глаза. Она отвернула голову от назойливого свечения и уткнулась лбом во что-то тёплое и твёрдое. Вернее, в кого-то. Ева нехотя открыла глаза и увидела перед собой мужскую грудь и плечи. До девушки медленно дошло, что её несут на руках. Подняла взгляд чуть выше. В глазах начало двоиться. Несмотря на это Лирел отчетливо увидела лицо Марка Эккерта и незнакомку с белокурыми волосами, стоявшую в стороне.

Они находились в лифте на первом этаже.

Блондинка начала хаотично нажимать на кнопки на панели.

Сердце Евы вздрогнуло от первой пришедшей в голову мысли о том, куда их сейчас может доставить этот лифт. Несмотря на ноющую боль во всём теле, несмотря на помутнение рассудка, она из последних сил вцепилась пальцами в белоснежную рубашку Марка.

– Не надо, – молила девушка, – не надо...

– Невероятно, ты очнулась, – удивился Эккерт. – Мы предполагали, что ты в кому можешь впасть.

Лифт поехал вниз.

– Не надо, – продолжала она твердить одно и то же.

– Она бредит, – заметила незнакомка.

– Да нет же, – усмехнулся Марк, – она просто поняла, куда мы её несём.

Ева начала беспокойно ёрзать на его руках.

– Дорогая, это для твоего же блага, – успокаивал её мужчина. – Спустимся в лабораторию и откачаем тебя. Хотя нет... Скорее накачаем. Много крови потеряла.

– Не надо, – продолжала Ева, – со мной всё в порядке.

– В порядке? – смутился Эккерт. – А ты в курсе, что у тебя кусок стекла торчит из брюха?

– Где мой брат? – резко сменила тему Лирел.

Ева поняла, что умолять смысла нет, а сознание она вот-вот опять потеряет, так и не узнав что с Эриком.

– Он уже в Лу-Фад.

Слова, слетевшие с губ Марка Эккерта, прозвучали, как приговор. Девушка умолкла, не зная, что сказать или сделать в ответ. Спустя три минуты лифт, наконец, остановился, как и сердце Евы на мгновение. Для скоростного лифта это было необычайно длительное время спуска. Это продемонстрировало, насколько глубоко под землёй спрятана эта организация. Ниже только преисподняя.

Двери распахнулись.

В глаза ударил ядовитый свет.

...Эти стены болотного цвета...

...Проржавевший металл...

...Решетки...

...Котлы с химикатами...

...Люди в тёмно-серых халатах...

Ева словно впала в сон. В один из своих самых страшных кошмаров. Но самое ужасное заключалось в том, что это была реальность.

Строение представляло из себя один сплошной прямоугольный блок, в центре пустой. Только вдоль фасада пространство заполняли переходы между этажами в виде металлических ограждённых мостиков. К стенам были пристроены металлические дорожки с двойными пери-

лами, напоминающие открытые балконы. И множество дверей и арок, ведущих в неизвестность. А в самом низу располагались огромные котлы и капсулы с множеством жидкостей и субстанций.

Ева отвернулась в сторону, чтобы хоть каким-то образом оградиться и отстраниться от увиденного. Она зажмурила глаза на мгновение, но, открыв их, очутилась уже совершенно в другом месте.

4 августа/ 05:02/ <Лу-Фад>

Ева обеспокоенно осматривалась в комнате. Медицинский инвентарь – скальпели, пилы, колбы, шприцы, зажимы, каталки, пара кушеток и огромная лампа над головой девушки – говорили о том, что она находится, скорее всего, в операционной. Единственное, что сейчас могло привлечь внимание Лирел, так это крупные осколки битого стекла, по-прежнему торчащие из её живота и бедра. С левой стороны от девушки, подобно верному псу, стоял Марк и поглаживал её изрезанное запястье. Он будто чего-то ждал. Его губы нашептывали бессмысленные слова поддержки, которые Ева за ненужностью пропускала мимо ушей. Он и сам прекрасно понимал, что подобные речи неуместны. Эти стены болотного цвета насквозь пропитаны безнадежностью и мраком.

Воздух в пространстве так бы и удерживал гнёт тишины, если бы не внезапный оглушительный грохот открывающейся двери, которая едва не слетела с петель.

– Эккерт! – завопил беловолосый незнакомец. – Если твою голову покинула информация о том, что морг находится несколькими этажами ниже моего отделения, то я пришел тебе напомнить, – мужчина подошел вплотную к Марку. – МОРГ! НА! ДЕСЯТОМ! У-РО-В-НЕ!

Чётко разделяя каждое слово, прокричал блондин старшему Эккертю прямо в ухо. Тот же, на удивление, стоял смирно и спокойно выслушал истерику своего коллеги.

– Шиллер, кончай юродствовать и делай, что приказано, – спокойно ответил Марк.

– Эккерт, я что, по-твоему, ангел-спаситель?

– Нет, ты, скорее чёрт-разрушитель, – съязвил Эккерт.

Шиллер в ответ недовольно прорычал, подготавливая очередную порцию колких высказываний, но его перебили.

– Это не только приказ, но и моя личная просьба. Так что закрой пасть и бегом к хирургическому столу.

– Этот рыжий мальчишка, которого ты мне любезно подкинул, считай, труп. Что мне с ним сделать? Пустить на биорасходники?

– Что с Эриком? – вмешался в диалог слабый женский голос.

Шиллер, наконец, обратил внимание на девушку, лежащую прямо перед ним на кушетке. Алый цвет ее волос неприятно покалывал глаза. Мужчина слегка поморщился и сконцентрировал внимание на бледном лице Евы Лирел. Ещё секунда, и лицо бесноватого блондина оказалось практически на одном уровне с лицом девушки. Он бесстыдно пялился на неё, периодически останавливая взгляд на сапфировых глазах. Это заставило Еву ещё больше вжаться в кушетку, чтобы хоть на сантиметр отстраниться от этого безумца. Но, к сожалению, это только сильнее «примагнитило» мужчину к её лицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.